

Аннотация

Тема выпускной квалификационной работы «Конституционные принципы правосудия в Российской Федерации». Актуальность темы обусловлена важностью роли, которую судебная система выполняет в современном обществе и необходимостью обеспечивать ее функционирование на общих, фундаментальных принципах, обеспечивающих единство судебной деятельности.

Целью дипломной работы выступает комплексное изучение и анализ конституционных принципов правосудия.

В работе сделана попытка решить задачу анализа норм закона, закрепляющих конституционные принципы правосудия, рассмотрение правовой природы данных фундаментальных положений отечественного законодательства в целом и в отношении отдельных принципов, таких как законность, независимость, презумпция невиновности, обобщение актуальных проблем реализации конституционных принципов правосудия.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, списка использованных источников и используемой литературы.

Введение посвящено обоснованию актуальности, выбранной для выпускной квалификационной работы темы. В первой главе раскрывается сущность правосудия и правовая природа принципов. Во второй главе исследуются содержание отдельных принципов, в том числе раскрыты содержание принципа независимости судей, законности, презумпции невиновности. В третьей главе работы дается анализ проблем реализации принципов правосудия. Заключение предполагает краткое подведение итогов выпускной квалификационной работы.

Объем работы 72 страницы.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Конституционные принципы организации и функционирования правосудия в Российской Федерации: теоретические основы	7
1.1 Понятие правосудия в российском и зарубежном праве.....	7
1.2 Понятие, правовая природа и система принципов правосудия .	17
Глава 2 Содержание отдельных принципов правосудия	25
2.1 Международно-правовое и национальное регулирование принципа независимости судей.....	25
2.2 Принцип законности как основа судебной власти.....	41
2.3 Становление и развитие принципа презумпции невиновности .	44
Глава 3 Актуальные проблемы практической реализации принципов правосудия в Российской Федерации и пути их решения	51
3.1 Проблемы реализации некоторых принципов правосудия	51
3.2 Преобразование системы принципов правосудия при осуществлении судебной реформы.....	56
Заключение	63
Список используемой литературы и используемых источников.....	67

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что судебная система играет крайне важную роль в демократическом обществе. Поскольку одним из главных принципов нашего государства является законность, судебная власть должна надлежащим образом осуществлять свою функцию, что является одной из основных гарантий установления режима законности в государстве.

Судебная власть является независимой, а гарантией такой независимости являются принципы ее осуществления, которые закреплены в Конституции Российской Федерации.

Именно демократические принципы осуществления правосудия, которые получили закрепление в конституции того или иного государства и на которых и строится судебная система, определяют основные особенности функционирования и развития судебной власти.

Демократичность принципов правосудия заключается в том, что именно они обеспечивают осуществление правосудия на равных началах, только судом, коллегиально, независимыми судьями, гласно, на государственном языке, с фиксацией процесса, а также с полным соблюдением закона.

Значение данных принципов крайне велико, поскольку они – отправной пункт для толкования правовых норм и решения, которые являются определяющими для выбора содержания и формы правосудия, также они отражают наиболее существенные черты и особенности правосудия.

Данные нормы-принципы являются первичными по отношению к остальным нормам материального и процессуального законодательства – а частные процессуальные нормы в свою очередь конкретизируют принципы осуществления правосудия.

В принципах, которые будут рассмотрены в данной работе, отражаются демократические черты, а также общая направленность права государства.

Целью дипломной работы выступает комплексное изучение и анализ конституционных принципов правосудия.

Для достижения поставленной цели в процессе исследования была предпринята попытка решить следующие задачи:

- провести анализ конституционных норм, закрепляющих понятие правосудия в российском и зарубежном конституционном праве
- проанализировать понятие, правовую природу и систему принципов правосудия;
- рассмотреть международно-правовое и национальное регулирование принципа независимости судей;
- дать характеристику принципа законности как основного принципа судебной власти;
- дать анализ становления и развития принципа презумпции невиновности;
- обобщить актуальные проблемы реализации некоторых принципов правосудия;
- раскрыть особенности преобразования системы принципов правосудия при осуществлении судебной реформы.

Объектом исследования выступают общественные отношения в сфере организации правосудия как конституционно-правового института и принципы его реализации.

Предметом исследования выступают нормы конституционного законодательства Российской Федерации и международного права, закрепляющие принципы организации и осуществления правосудия.

Исследование проводилось с использованием общенаучных методов и приемов, в том числе: абстрагирование, анализ, синтез, моделирование, дедуктивный, индуктивный, исторический, социологический, структурно-функциональный, статистический, сравнительный и другие.

Исследованию конституционных принципов правосудия, их реализации, посвящено большое число публикаций, которые в свою очередь использованы при написании, в том числе работы, таких авторов как В. С. Авдонкин, А. С. Асылгужин, Н. В. Азаренок, В. А. Байдуков, В. М. Бозров, А. Н. Бушкарев, А. С. Баранова, И. А. Банников, С. А. Виноградова, О. В. Гутник, К. Ф. Гуценко, В. М. Горшенев, А. П. Гуськова, Г. Т. Ермошин, В. В. Ершов, В. М. Жуйков, Г. А. Жилин, З. З. Зинатуллин, В. П. Зезянов, О.С. Зыбина, С. В. Кирсанов, Е. Н. Козырева, М.М. Колесникова, А.Т. Карасев, Ю.А. Курохтин, А.О. Казанцев, В. М. Лебедев, В. К. Михайлов, Е. А. Мишина, В. П. Малахов, Э. М. Мурадьян, А. Г. Мамонтов, А. С. Мамыкина, В. И. Меркулова, С. И. Некрасова, П. Е. Недбайло, Н. А. Петухова, В. Ф. Попондопуло, Я. А. Пашина, А. А. Рыжкова Е. В. Слепченко, Н. Г. Стеничкин, Н. И. Тюленев, Р. А. Ханнанов, Т. Я. Хабриева, Р. Р. Шапошникова, А. В. Шигуров и др.

Структура выпускной квалификационной работы определена целью, задачами исследования и состоит из введения, трех глав, включающих в совокупности семь параграфов, заключения, содержит список использованной литературы и использованных источников.

Глава 1 Конституционные принципы организации и функционирования правосудия в Российской Федерации: теоретические основы

1.1 Понятие правосудия в российском и зарубежном праве

Возрастание динамики развития всех сторон государственной и общественной жизни непосредственно сказывается на состоянии всех звеньев государственного аппарата, в том числе и судебных систем, и осуществляющегося в их рамках правосудия. Это воздействие в наибольшей степени проявляется в условиях романо-германской (континентальной) и англосаксонской моделей судебных систем. Именно здесь идет постоянный и настойчивый поиск новых форм правосудия.

В целом, правосудие представляет собой достаточно многогранный феномен, который является особым видом правоприменительной деятельности, осуществляемой в правовых процессуальных формах. Именно процессуальная форма является одной из главных особенностей реализации правосудия.

Сама по себе процессуальная форма представляет собой систему однопорядковых процедурных акций, осуществляемых участниками процесса и преследующих цель достижения конкретного материально-правового результата [57, с.13].

Значение процессуальной формы правосудия очень велико. Ее несоблюдение или нарушение может привести к пересмотру правоприменительного акта, принятого в ходе судебного разбирательства. Это позволяет сделать вывод, что судебный процесс, являющийся выражением процессуальной формы, единственный вариант осуществления правосудия. Именно поэтому правоведы Г. И. Загорский и М. Ш. Пацация указали, что процессуальная форма – это «нормативно установленная модель

осуществления правосудия, являющаяся обязательным ориентиром деятельности участников судебного процесса» [46, с.477].

При этом следует понимать, что подобного рода модель формируется и развивается постепенно, являясь результатом эволюции правосудия в каждой отдельно взятой стране, а также влияния судебной практики других стран и международных судебных инстанций. Этим и объясняется необходимость рассмотрения правосудия с позиций компаративного анализа. Проникновение в природу правосудия возможно только в рамках исследования механизмов правоприменения, действующих в различных судебных системах, путем их сопоставления.

Вовлекая в судебный процесс доказательства, экспертные заключения, правосудие реализует нормы права, поэтому правосудию принадлежит особая роль.

Сущность правосудия в теории права раскрывается с разных позиций, что не позволяет выработать единое представление о его сущности, поэтому, для определения исследуемой правовой категории необходим системный подход, который в свою очередь, позволит выделить главный аспект.

Итак, правосудие, в первую очередь, стоит рассматривать как вид государственной правоприменительной деятельности.

При этом следует понимать, что правосудие, его реализация могут подвергаться искажению, причиной которого могут выступить незаконное воздействие на суд, на судью, или на присяжных, прямого подкупа судей, нарушения прав сторон. Перечисленное естественно приводит к снижению эффективности деятельности суда и уничтожает доверие к правосудию. Для их устранения проводят реформирование судебных систем, тем самым происходит обеспечение роста значимости правосудия.

В условиях современного развития правовых и судебных систем наблюдается существенное возрастание значения и влияния конституционно-правовых и международно-правовых регуляторов механизмов реализации

правосудия. Они закрепляются в актах конституционного права, правовых позициях и прецедентах международных судебных инстанций.

Говоря о правосудии в целом, следует помнить, что в разных странах оно выстраивается под влиянием национальной культуры и традиций, религиозных и нравственных ценностей, которые придают правосудию определенную специфику.

Рассматривая процессы развития правосудия в мире, необходимо отметить то, что в его орбите, помимо традиционных, уголовных и гражданских дел, оказываются дела социального и публичного плана, касающиеся государственных органов, а также учреждений и организаций международного уровня. Наблюдается постоянное развитие демократических основ правосудия, позволяющее расширять его доступность для широких слоев населения и укрепляющее процессуальные права последних. Происходит расширение сферы действия медиативных и других досудебных и внесудебных процедур, способствующих исключению из сферы судов первой инстанции сравнительно простых дел, что способствует повышению значимости правосудия, а также развитию правосознания широких слоев населения и их самостоятельному участию в разрешении различных конфликтов. Следует отметить тенденцию по усилению развития судебного правотворчества, примером чего являются правовые позиции Конституционного Суда РФ и постановления Пленумов Верховного Суда РФ. Именно повышение значимости решений судебных органов заставляет парламенты ведущих государств мира вносить изменения в действующие законы или принимать новые.

Рассматривая правосудие, будет целесообразным использовать структурный анализ, который позволяет выделить два важных аспекта в характеристике правосудия. Прежде всего, речь идет о правовом аспекте, который позволяет рассмотреть правосудие как комплексное организационное образование. Речь идет о развитии судебных инстанций, их

положении в государственном аппарате, взаимодействии и взаимном контроле.

Вторым аспектом является нацеленность правосудия на достижение доверия со стороны общества, которое оценивает эффективность не только судебных инстанций, но и всего государственного аппарата в целом.

Следует еще раз подчеркнуть, что в XX веке не было выработано общего определения правосудия, как, впрочем, и права. В целом, следует согласиться с тем, что «правосудие можно рассматривать через призму выполняемых им функций как форму социальной организации, имеющей конкретную цель (выработку основного судебного решения по существу конкретного дела) и комплекс правовых инструментов для ее достижения (совокупность судебных процедур, прежде всего в судебном разбирательстве, состоящую из ряда полномочий и обязанностей)» [39, с.61].

Так как правосудие является гарантом справедливости как в частной, так и в общественной жизни, то вполне объясним рост его востребованности в современном обществе. Именно благодаря этому, значение правообеспечительной и правоохранительной функций правосудия постоянно возрастает, стимулируемое выработкой и использованием новых средств процессуального обеспечения и выражения, о чем и свидетельствует практика ведущих моделей правосудия.

Романо-германская модель правосудия действует в рамках континентальной правовой семьи, которая включает в себя правовые системы государств, расположенных в трех частях света: Европы, Центральной и Южной Америки, Азии. Рассматривая эту правовую семью, выдающийся французский компаративист Рене Давид писал: «Здесь на первый план выдвинуты нормы права, которые рассматриваются как нормы поведения, отвечающие требованиям справедливости и морали. Определить же, какими должны быть эти нормы – вот основная задача юридической науки; поглощенная этой задачей доктрина в меньшей степени интересуется

вопросами управления, отправлением правосудия и применением права: этим занимаются юристы-практики» [12, с.21].

Главными, ведущими материнскими правовыми системами этой семьи являются французская и германская правовые системы, поэтому на их практику осуществления правосудия и следует обратить внимание. Поскольку главенствующее положение в системе источников права романо-германских правовых систем занимает нормативно-правовой акт, то здесь неприемлем англосаксонский принцип – защита предшествует праву. Это означает подчинение правосудия закону, и судебная практика не может быть источником права (хотя в реальности наблюдается прямо противоположное явление).

Реализация правосудия в романо-германском мире – это индивидуальный характер уголовной ответственности, что исключает привлечение к ней юридических лиц. Правда, все течет – все изменяется. И благодаря международным конвенциям, на составление которых очень сильное влияние оказывала США, концепция уголовной ответственности юридических лиц была воспринята в Бельгии, Испании, Нидерландах, Франции, Польши, но Германия, Италия и Россия, а также ряд стран Восточной и Юго-Восточной Европы отказались признать данную новацию.

Судебная практика в правовых системах континентальной Европы имеет в своей основе не только сильную традицию, но и принципы построения судебных систем, а также способы формирования судейского сообщества. В основе всех судебных систем романо-германской модели лежит принцип иерархии. Суды первой инстанции равномерно расположены по всей территории страны.

Весьма интересным является решение вопроса о суде присяжных. В Германии в 1923 году, а во Франции в 1953 году пришли к выводу о его неэффективности в классическом понимании (12 присяжных выносят вердикт о виновности или невиновности, и если подсудимый признан виновным, то судья определяет ему меру юридической ответственности).

Германский законодатель принял решение о создании единой коллегии в составе трех судей и двух заседателей, которые должны совместно решать все вопросы уголовной ответственности. Такой суд присяжных созывается в случае необходимости при суде земли для рассмотрения уголовных дел о простом и тяжком убийстве; деяниях, повлекших смерть потерпевших, двух составах преступлений, создавших угрозу жизни и здоровью людей. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что если дело рассматривается в закрытом судебном заседании, то тогда светские присяжные могут не привлекаться.

Несколько иначе вопрос о суде присяжных был решен во Франции. При всех апелляционных судах имеется суд присяжных, в состав которого входят председатель (один из руководящих работников апелляционного суда), два ассессора (из профессиональных юристов-судей) и девять заседателей из числа простых французских граждан. Таким образом, профессиональные судьи и заседатели составляют единую коллегию, отвечающую на вопросы, поставленные председателем.

К сожалению, российский законодатель, в целом заимствуя во Франции модель полупрезидентской республики, не обратил внимание на отношение к суду присяжных как во Франции, так и в Германии и, фактически, использовал понимание суда присяжных, существующее в англосаксонской модели судебных систем.

Главной корневой судебной системой англосаксонской модели является судебная система Англии. С 1832 года – великой парламентской реформы – началась модернизация английского судопроизводства. Было принято значительное количество законодательных актов в области правосудия. В 1873-1875 гг. было устранено разделение на суды общего права и права справедливости. Теперь все суды должны были применять и общее право, и право справедливости [59].

В XX веке модернизация продолжилась. Все менее значимой становилась роль присяжных в судебном процессе. Закон об уголовном праве

1977 года сократил число преступлений, подлежащих суду с участием присяжных, и в то же время была усилена роль магистратских судов. И сегодня в судебных заседаниях рассматривается только один-два процента гражданских дел, а основная масса получает свое разрешение на досудебной стадии.

В 2005 году была проведена конституционная реформа, в рамках которой судебные полномочия Палаты лордов были переданы Верховному суду Великобритании. Были также заново установлены порядок формирования и полномочия Верховного суда Соединенного Королевства.

В результате этого, современная судебная система Англии выстроилась на двух уровнях.

Самую широкую юрисдикцию имеет Суд королевской скамьи. Это суд по гражданским и уголовным делам. Состоит данная инстанция из 63 судей, работающих в 27 провинциальных городах.

Следующее подразделение Высокого суда – его Канцлерское отделение. Оно состоит из 17 судей во главе с лордом-канцлером и занимается разрешением дел на основе права справедливости. В 1970 году в рамках Высокого суда появилось отделение по семейным делам, состоящее из 20 судей и председателя. В его компетенции находятся бракоразводные процессы, дела по вопросам опеки, об усыновлении или удочерении, споры о разделе имущества между бывшими супругами и о судьбе детей.

Третья составная часть Верховного суда – Суд короны. В его состав входят 93 судебных присутствия. Возглавляет эту подсистему Центральный уголовный суд – Олд Бейли (по названию улицы, на которой он находится в Лондоне). Рассматривая дела о наиболее серьезных преступлениях, именно Суд короны является олицетворением английского уголовного правосудия.

Как уже говорилось выше, второй уровень английской судебной системы образуют суды графств и магистратские суды. Первые возникли в 1846 году. Их около 270, и обладают они только гражданско-правовой

юрисдикцией, рассматривая практически все гражданско-правовые споры на подведомственной им территории.

Еще в XIV веке начали действовать в Англии магистратские суды. Это самые массовые и демократичные судебные инстанции. Их в Англии и Уэльсе свыше 400. И работают в них свыше 30000 судей-магистратов. Фактически это мировые суды. Именно в этой судебной инстанции рассматривается 95-98 % всех судебных дел [60].

Особо следует остановиться на суде присяжных. Его роль в Великобритании постепенно уменьшается. Рассмотрение уголовных дел с участием присяжных происходит в Суде короны, но этим правом на практике пользуется лишь около 30% обвиняемых. Поскольку если обвиняемый признает свою вину на стадии предварительного следствия, участия присяжных не требуется.

Гораздо проще, чем в Великобритании, выстроена судебная система США. Точнее, в Соединенных Штатах действует свыше 50 судебных систем (одна Федеральная, судебные системы штатов и ассоциируемых субъектов). Возглавляет все эти судебные системы, то есть является по отношению к ним высшей судебной инстанцией Верховный суд США, который состоит из 8 ассоциируемых судей и одного Главного судьи США – Председателя суда [61].

Верховный суд США – это высшая апелляционная инстанция по решениям федеральных судов и судов Штатов. Если двигаться сверху вниз, то следующая ступень федеральной судебной иерархии – 13 апелляционных судов США, которые еще называются окружными, так как 11 из 13 федеральных апелляционных округов охватывают по несколько штатов. В качестве федеральных судов первой инстанции выступают 94 суда, расположенные в 94 федеральных судебных округах. Следует сказать, что юрисдикция федеральных судов достаточно ограничена. Они должны рассматривать дела, вытекающие из Конституции США, федеральных законов и международных договоров. В конечном итоге, это примерно 70000

дел в год. Если говорить о судебных системах штатов, то они столь сильно отличаются друг от друга, что можно говорить лишь о системах отдельных штатов. Например, в Аризоне, Неваде и Техасе суды штата расположены на трех уровнях: суды специальной (ограниченной) юрисдикции; суды общей юрисдикции, апелляционные суды. В них судьи рассматривают дела в одиночку или с участием присяжных. В каждом штате существует хотя бы один апелляционный суд. В нем можно обжаловать решения судов общей юрисдикции. Большинство штатов имеют промежуточные апелляционные суды, и Высший апелляционный суд, который фактически является Верховным судом штата. Применительно к судебной системе США особое значение имеет вопрос о суде присяжных. Здесь господствует мнение, что институт суда присяжных является фундаментальной частью американской юриспруденции. В США коллегия присяжных формируется посредством случайной выборки для конкретного дела. Присяжные вырабатывают свое решение независимо от судьи. Соблюдается тайна совещательной комнаты, и присяжные не обязаны обосновывать свое решение [62].

Переходя теперь к российской судебной системе, следует, прежде всего, указать на ее сходство с судебными системами романо-германских стран. В своем развитии судебная система России прошла большой исторический путь. Вехами этого пути были Русская правда, Новгородская и Псковская судные грамоты, Судебники 1497 и 1550 гг., Соборное уложение 1649 г., правовые акты Петра Великого, судебная реформа Екатерины Великой, систематизация российского права М.М. Сперанским и судебная реформа Александра II. Все эти вехи являются ярким свидетельством того, что российская судебная система развивалась в рамках романо-германской модели.

Этот естественный процесс был прерван Великой российской революцией 1917-1922 гг. Вся правовая система России была в один миг обрушена.

В 1991-1993 гг. Россия пережила новую демократическую революцию, которая открыла процесс строительства демократической российской государственности и создала условия для реформирования судебной системы. 21 октября 1991 года была одобрена Верховным Советом РСФСР Концепция судебной реформы.

Современная судебная система Российской Федерации включает в себя Конституционный суд РФ, суды общей юрисдикции, военные суды, арбитражные суды, конституционные (уставные) суды субъектов РФ и мировых судей. Она выстроена на двух уровнях: федеральном и субъектов федерации.

К федеральным судам отнесены Конституционный суд РФ, Верховный суд РФ, верховные суды республик, краевые, областные, городов федерального значения суды, суды автономной области и автономных округов, районные суды, военные суды и арбитражные суды. Конституционные (уставные) суды и мировые судьи относятся к судебным инстанциям субъектов РФ.

Несмотря на то, что уже сделано очень много, сегодня еще не представляется возможным сказать, что судебная реформа достигла всех своих целей. Принято считать, что она находится на завершающем этапе своего развития. Завершила действие федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России в 2013-2020 гг.».

Хотя, в целом, состоялся возврат к континентальной модели судебных систем, остались не реализованные отдельные моменты, в частности:

- так и не создана система административных судов;
- требование о несовпадении судебных округов с административно-территориальным делением Российской Федерации, также осталось не реализованным;
- для судов общей юрисдикции не установлен окружной принцип;
- до конца не реализована идея создания конституционных (уставных) судов в субъектах РФ;

- непонятно почему мы заимствовали опыт США в создании судов присяжных, ведь в рамках континентальной модели они подверглись радикальной переделке.

Необходимо уделить особое внимание качеству профессиональной подготовки и переподготовки судейского корпуса, повысить уровень требований, предъявляемых как к судьям, так и к кандидатам на судейские должности.

Таким образом, представляется очевидной необходимость дальнейшего развития институциональных, моральных и процессуальных основ российской судебной системы.

1.2 Понятие, правовая природа и система принципов правосудия

Судопроизводство, являясь центральной формой правоприменения, основывается на идеях, отражающих представления источника и носителя власти – народа – о должном и справедливом, которое воплощается в праве.

Такие представления об идеале структурной организации и действия находят свое отражение в принципах. Демократические основы, принципы правосудия – это исходные, наиболее общие руководящие положения, которые призваны определять существенные стороны соответствующего вида государственной деятельности.

Предназначение принципов правосудия – обеспечение соблюдения прав, свобод, законных интересов личности и вынесение в процессе судопроизводства такого судебного решения, которое соответствовало бы критериям законности, обоснованности и справедливости.

Принципы есть нечто основополагающее при решении вопросов, связанных с организацией и фактическим осуществлением правосудия, определения его роли и положения в государственном механизме и политической системе общества в целом.

Эти принципы, во-первых, сформулированы и закреплены в нормативно-правовых актах: Конституция РФ, Федеральные конституционные и Федеральные законы РФ, а во-вторых, прямо вытекают из международных актов, даже если четко не прописаны.

Принципы, в отличие от конкретных нормативных предписаний (которые априори не могут противоречить принципам) обладают следующей спецификой: содержащиеся в них правила обязательны для исполнения не только всеми субъектами, имеющими нормативно определенную обязанность соблюдать законодательство, но и для законодательных органов государственной власти, занимающихся правотворческой деятельностью. [1, с. 44]

Создавая и корректируя новые законы, законодатели обязаны соотносить их с существующими демократическими основами правосудия и не вправе принять акт, противоречащий данным принципам.

Помимо отмеченного, отличительной и системообразующей чертой принципов является их стабильность. По сравнению с конкретными правовыми предписаниями они менее подвержены конъюнктурным, сиюминутным изменениям [10, с. 76], которые нередко происходят с правовыми нормами под влиянием малозначительных в долгосрочной перспективе факторов.

Так же стабильны и содержащие их акты: Конституция, международно-правовые акты. Процедура их изменения предельно сложна за счет детальной регламентации и создания определенных правовых барьеров. Стабильность принципов организации и осуществления правосудия – ключевой фактор.

Однако не все так однозначно в понимании принципов правосудия. Сложность заключается в следующем. В рамках позитивистского направления права принципы правосудия, как правило, определяются как некие положения права, в которые заложен фундаментальный, «генеральный» смысл, или как императивные требования к осуществлению правосудия. Последнее же является формой государственной (судебной)

деятельности. Отсюда вопрос: принципы правосудия есть принципы права или все-таки принципы судебной деятельности?

Второй вариант является относительно новым, ему не уделяется должного внимания в российской юридической науке, однако такое понимание имеет свое обоснование. Считается, что позитивистское право не способно объять весь объем судебной деятельности, в частности его неотъемлемую мировоззренческую составляющую: мыслительную и оценочную деятельность судей, существующие социокультурные условия, наконец, влияние морали. Все это воплощается во внутреннем убеждении судьи. Исходя из этого, система принципов правосудия отождествляется именно с принципами судебной деятельности как исходящая не только из чистого права, но и из морали, культурно-духовного наследия и даже особенностей менталитета.

Следовательно, к классической общепризнанной системе принципов добавляются, например, принцип добросовестности. Назовем ту сложившуюся и в целом неоспариваемую теорию принципов права, согласно которой они делятся на конституционные, общие, закрепленные в Федеральном конституционном законе «О судебной системе Российской Федерации», и отраслевые, предусмотренные в процессуальных кодексах.

Особую значимость в системе принципов имеют принципы законности и конституционности. Принцип конституционности заключается в том, что Конституция РФ обладает верховенством и прямым действием. Никакой нормативно-правовой акт не может противоречить положениям, закреплённым в Конституции РФ, не может ущемлять их основные положения. Принцип законности раскрывает природу и сущность нормы права как общеобязательного правила поведения. Именно принцип законности является основообразующим при организации деятельности всех органов власти, не исключая и судебные.

Интересно заметить, что единство принципа законности включает не только соблюдение законов, претворение их в жизнь, но и само

законодательство. В подтверждении того, что принцип законности является основополагающим, вспомним об учреждении судебной власти Конституцией РФ, об учреждении основных ее элементов законодательством.

Таким образом, принцип конституционности и законности определяет институциональные основы судебной власти, структуру судебной власти, состав органов, полномочия и основы деятельности.

Другим не менее важным принципом выступает принцип единства судебной системы. Сущность данного принципа заключается в закреплении общих основных требований образования и формирования судов, которые являются общими независимо от статуса суда и его деятельности. Данный принцип имеет две стороны: с одной, он проявляется в общности судов РФ, а с другой, характеризуется рядом особенностей, свойственным лишь отдельным стадиям реализации судебной власти.

Отдельным аспектом хотели бы выделить единство статуса судей. Данное законодательное закрепление устанавливает общие положения судей вне зависимости от статуса суда, в котором он осуществляет свою деятельность. Проявление находит себя, во-первых, в предоставлении судьям равных прав и гарантий, во-вторых, в обеспечении равной меры ответственности и, в-третьих, в применении специально установленного порядка привлечения судьи к ответственности. Обратим внимание на то, что единство статуса судей предоставляет равные гарантии с определенной корректировкой. К примеру, судья Конституционного Суда РФ не может получать такие же финансовые выплаты, что и судья районного суда, поскольку суды, в которых они осуществляют деятельность, имеют разную направленность, что отражается в статусе суда. Причем, финансирование производится только из федерального бюджета, заимствования из иных средств является нарушением законодательства, не совмещенным со статусом судьи.

Одним из самых дискуссионных принципов является независимость и самостоятельность судебной власти. И берет данный диспут свое начало еще с Советского периода. Однако, если в Советский период речь шла на теоретическом уровне, то сейчас отмечается не необходимость создания законодательных основ, а проблема воплощения принципа в жизнь.

Два понятия как самостоятельность и независимость являются двумя сторонами судебной власти и по своей сути не могут существовать одна без другой. Самостоятельность характеризует внешнее проявление судебной власти как одной из ветвей власти государственного управления, также отличающаяся обособленностью и автономностью, а независимость заключается во внутреннем проявлении данного феномена и определяет самостоятельность осуществления судебной власти путем данных ей законодателем властных полномочий. К внешней стороне самостоятельности относится организация судебной власти в общем, а к внутренней - качествами зависящий прежде всего, от самих судей - твердое убеждение и высокая безупречная нравственность. Анализ мнения данного ученого сподвигнет нас сделать вывод, что самостоятельность есть характеризующий признак судебной власти, а независимость – это одно из условий, без которого самостоятельность невозможно реализовать.

Самостоятельность и независимость судебной власти стоит рассматривать не только как существенными признаками судебной власти, но и как системообразующими элементами организации деятельности всех государственных ветвей власти, в том числе и судебной.

Принцип равенства всех перед законом и судом выступает гарантом недопустимости установления в судебном процессе каких-либо различий, ограничений по признакам пола, расы, национальности, вероисповедания, языка, социального положения и пр. Со стороны государства в данном случае выступает обязанность создание таких условий судопроизводства, которые бы предоставляли равный доступ к правосудию всех граждан РФ, не ущемляя права материально не обеспеченных лиц. Установление равного

положения участников гарантирует их равноправие на каждой стадии судопроизводства, создает возможность на основе состязательности предоставить все имеющиеся у них и значимые для всестороннего, полного и своевременного рассмотрения дела доказательства.

Принцип состязательности и равноправия сторон выступает одним из основополагающих в любом виде судопроизводства, что говорит о том, что он относится как к частной, так и к публичной сфере жизни общества, в которых возникают правовые казусы. Основным выступает то, что лицо, предоставляя обстоятельства должно их доказать. Отсюда следует, что деятельность по доказыванию составляет основную содержательную характеристику состязательного судопроизводства. Поэтому не следует считать, что суду оставлена лишь роль арбитра. Суд обладает активной ролью, что многие авторы относят к инквизиционному процессу.

Принцип участия граждан в осуществлении правосудия является достаточно интересным, поскольку осуществление правосудия является исключительной прерогативой судебной власти. Статья 8 Федерального конституционного закона РФ закрепляет правовую основу для реализации судебной власти гражданами РФ. Здесь сразу нужно обратить внимание на то, что власть может осуществляться лишь гражданами РФ, поскольку только с такими лицами у государства есть крепкая правовая связь, устанавливающая ценность и смысл привлечения граждан в осуществлении правосудия, а также данный институт - есть ничто иное как исполнение своего гражданского долга. Данный принцип позволяет осуществлять борьбу с правовым нигилизмом в обществе, и демократизировать его, при этом повышая гражданскую ответственность. Гражданин, в отличие от судьи, который исполняет деятельность на постоянной и профессиональной основе, делает это непрофессионально и непостоянно.

В преамбуле Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 года № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих

судопроизводство с участием присяжных заседателей» утверждается, что с начала становления института присяжных, наиболее распространенной формы участия граждан в отправлении правосудия, порядка 20 процентов обвиняемых ходатайствуют о рассмотрении дел именно с участием присяжных заседателей. Помимо присяжных заседателей, которые рассматривают лишь уголовные дела, существуют и арбитражные заседатели. Быть арбитражным заседателем - гражданский долг гражданина.

Возникновение данных институтов гарантирует уважительное отношение к закону и суду, повышает доверие к правосудию, следовательно, и к государству. Общий принцип функционирования судебной власти и осуществления правосудия - гласность судебного разбирательства, что означает открытость разбирательства. Стоит отметить, что они могут фиксировать все, что происходит в суде с занимаемого ими места в зале. Заметки, звукозапись разрешена, а кино- и фотосъемку можно вести после разрешения судьи. Гласность отправления правосудия имеет колоссальное значение: во-первых, это гарантия вынесения обоснованных и законных решений, во-вторых, деятельности суда обществом, повышение правовой осведомленности граждан, повышение доверия к суду, а, следовательно, и к государству.

Из данного правила есть исключение - возможность проведения закрытого судебного разбирательства. Случаи проведения таких разбирательств установлены законодателем. В каждом виде судопроизводства свои условия проведения закрытого судебного разбирательства, однако основные обстоятельства, касаются государственной тайны, личной тайны, унижающей честь и достоинство лица, безопасности лиц, участвующих в процессе и иные. Вне зависимости от причин проведения такой формы судебного разбирательства, выносится мотивированное определение, в котором излагаются все фактические обстоятельства, разъясняющие причину принятия решения в пользу проведения закрытого судебного разбирательства.

При рассмотрении дел присутствуют лица, участвующие в процессе, возможно участие экспертов, специалистов, переводчиков. Процесс осуществляется с соблюдением всех правил судопроизводства. Закрепляется запрет использования видеоконференции для рассмотрения дела судом в закрытом формате.

Таким образом, рассмотрев выше перечисленные принципы, мы приходим к выводу, что в Российской Федерации существует достаточно развитая система принципов функционирования судебной власти и осуществления правосудия, отвечающая требованиям осуществления такой деятельности. Применение данных принципов на практике влечет за собой огромные возможности по улучшению качества судопроизводства, увеличению уровня доверия граждан к государству, искоренению правового нигилизма и пр.

Итак, принципы правосудия определяют содержание и форму его осуществления, а несоблюдение любого из них может привести к отмене и пересмотру ранее принятых по конкретному судебному делу решений. Каждый принцип тесно связан с остальными. А в совокупности их высокое значение сводится к тому, что они служат гарантией соблюдения прав и законных интересов как физических, так и юридических лиц при осуществлении правосудия и принятия решения, соответствующего требованиям законности, обоснованности и справедливости.

Глава 2 Содержание отдельных принципов правосудия

2.1 Международно-правовое и национальное регулирование принципа независимости судей

Независимость судей выступает важным элементом статуса судьи как в правовом регулировании России, так и в международных стандартах. Закреплению положений о независимости судей и о гарантиях ее реализации посвящено множество правовых норм и норм рекомендательного характера (на международном уровне). Важной задачей данного исследования является сравнение и анализ регулирования этого вопроса на национальном и международном уровне. Это необходимо для того, чтобы выявить основные проблемы, связанные с независимостью судей в России и определить надлежащий порядок функционирования гарантий реализации этого принципа.

Согласно положениям, важных для европейских судебных систем международных документов, миссия судебной власти заключается в гарантировании существования верховенства права, что предопределяет надлежащее и беспристрастное применение закона справедливым, честным и эффективным способом. Что же касается целью закрепления особого судейского статуса, то здесь в качестве основания указывается на необходимость обеспечения компетентности, независимости и беспристрастности судей при осуществлении ими правосудия. Более того, такие качества судьи вправе ожидать каждый гражданин. При этом важно также отметить, что право быть судимым независимым и беспристрастным судом абсолютно, из него не предполагается каких-либо изъятий. Таким образом подтверждается необходимость в обеспечении государством судей гарантиями независимости и беспристрастности для справедливого осуществления правосудия, что соответствует ст. 6 Европейской конвенции по правам человека (далее - ЕКПЧ).

Для обеспечения всех рассмотренных целей необходимо установление статуса судьи, составной частью которого должны быть гарантии независимости судей. При этом важно подчеркнуть, что особый статус судьи не связан с его личной привилегией, а служит основной гарантией обеспечения беспристрастности и независимости судей [40].

Статус судьи поддерживается в России для обеспечения публичных интересов, прежде всего, интересов правосудия, целью которого является защита прав и свобод человека. Таким образом, согласно позиции Конституционного Суда РФ, гарантии высокого статуса судьи служат одновременно гарантиями самостоятельности и независимости судебной власти [41].

Представляется интересным рассмотрение Конституционным Судом РФ независимости судьи через призму институциональной независимости судебной власти в целом. Это подчеркивает действительную необходимость обеспечения гарантий независимости судьи, без которых невозможно осуществление эффективного и справедливого правосудия с целью реализации прав и свобод человека.

Важно также определить соотношение понятий независимости и беспристрастности судей, выработанное Консультативным советом европейских судей: независимость судей, выступает гарантией их беспристрастности. Беспристрастность же выражается в полной свободе от любых связей, пристрастий и предубеждений, которые могут повлиять на принятие независимых решений. Таким образом независимость и ее гарантии предоставляются судье для того, чтобы он мог быть беспристрастным, что напрямую влияет на справедливое отправление правосудия.

Международные стандарты, в частности - Бангалорские принципы поведения судей, выработали подход, при котором судья должен отстаивать и претворять в жизнь принцип независимости в его индивидуальном и институциональном аспектах [58].

То есть судья непосредственно должен обеспечивать реализацию этого принципа. Относительно данного вопроса высказывался также Председатель Совета Судей РФ В.В. Момотов, который подчеркнул, что без реализации гарантии институциональной независимости невозможно обеспечение независимости отдельных судей (индивидуальной) [6].

Это справедливое утверждение, так как судья будет чувствовать себя свободным и независимым во многом только тогда, когда на него не будет оказываться давление со стороны кого-либо (через реализацию не вполне независимой в целом судебной власти). Поэтому судья в любом случае должен добиваться реализации по отношению к себе и к судебной власти в целом реализации принципа независимости во всех его аспектах, чтобы быть беспристрастным при исполнении своих функций, а также в глазах общества.

В соответствии с позициями Европейского суда по правам человека (далее - ЕСПЧ) судья должен иметь внешнюю независимость, то есть автономность от иных представителей государственной власти, от участвующих в деле лиц, а также от административных органов судебной системы. Также важна и внутренняя независимость (свобода) судьи от предпочтений, пристрастий или предубеждений при разрешении дела [44].

Таким образом, внутренняя независимость судьи тесно связана с его беспристрастностью. В свою очередь, как уже отмечалось ранее, для реализации беспристрастности очень важно обеспечение внешней независимости судей.

ЕСПЧ выработал 4 критерия, при анализе которых можно определить, является ли суд в конкретном государстве независимым: порядок назначения судей; длительность срока полномочий судьи; наличие гарантий против внешнего давления на судей; ощущается ли действительная независимость судей обществом.

На основе проверки данных критериев действительно можно выработать полное представление относительно реального существования независимости судей в правовой системе государства.

При этом ЕСПЧ дополнительно проводит проверку на беспристрастность судей, для которой выработано два теста: объективный, сосредоточенный на выявлении уверенности участников процесса и общества в целом в том, что судья непредвзят; субъективный, основывающийся на установлении отсутствия заинтересованности и личного предубеждения судьи. С помощью данных тестов можно выявить не только то, насколько судья действительно независим от сторонних точек зрения и факторов, но также уровень доверия граждан к судье, уверенности в его действительной беспристрастности. Однако здесь затруднительно установить четкое разделение между ними, так как сложно выявить действительные мотивы действий судей при рассмотрении конкретных дел, поэтому больше стоит опираться на объективные критерии, которые чаще анализируются ЕСПЧ.

Отечественными учеными-юристами утверждается, что независимость является большой ответственностью судьи (в том числе этической), которую судьи должны адекватно воспринимать и нести в соответствии с правовыми предписаниями и моральными внутренними убеждениями [9, с. 68].

Здесь важно отметить особую роль этических качеств судей, которые во многом определяют реализацию принципа независимости судей. Большую роль в поддержании реализации судьями этических норм играет Кодекс судейской этики РФ - принятие такого акта также является мировой практикой. Именно в данном акте раскрывается принцип беспристрастности судей (ст. 9), который устанавливает запрет судьям руководствоваться предубеждениями, предпочтениями или предвзятостью при исполнении профессиональных обязанностей. Также судья должен исключить любые основания для сомнения в его пристрастности. Следовательно, этическим стандартам отводится особая роль в поддержании независимости судей в государстве.

Стандарты, устанавливаемые в Совете Европы в разные периоды времени, неоднократно подчеркивали, что гарантии независимости судей

должны быть закреплены на самом высоком законодательном уровне или в Конституции. Действительно, в России данное положение соблюдается. Согласно национальному регулированию, судьи независимы и подчиняются только Конституции РФ и федеральному закону (ч. 1 ст. 120 Конституции РФ).

При этом важно отметить, что задача исполнительной и законодательной власти в том, чтобы гарантировать и обеспечивать реальную независимость судей и не принимать мер, которые могут поставить под угрозу их независимость. Соответственно, все меры, которые умаляют реализацию данного принципа должны пресекаться и не допускаться. К слову, подобное положение о невозможности снижения или отмены гарантий независимости судей закреплено и в российском правовом порядке, в частности в ч. 4 ст. 5 ФКЗ «О судебной системе РФ».

Конституционный Суд РФ подчеркивал, что гарантии, устанавливаемые на конституционном уровне, в ФКЗ «О судебной системе» и в Законе «О статусе судей» являются базовыми и исключают в ходе последующей конкретизации или развития их ограничение или снижение [42]. Это важное правило, которое в российской практике неоднократно подвергалось забвению или просто нарушалось, что будет рассмотрено в исследовании далее.

Обратимся к конституционным гарантиям независимости судей в России.

Так, в ст. 121 Конституции РФ закрепляется несменяемость судей, ст. 122 указывает на неприкосновенность судьи, а в ст. 124 определяется такой механизм финансирования судов из федерального бюджета, который позволял бы осуществлять правосудие независимо. Впоследствии все эти гарантии находят своё отражение и детализируются в федеральном законодательстве, в частности в Законах «О статусе судей» и «О судебной системе», а также в процессуальных кодексах. Но закрепление этих гарантий именно в качестве конституционных определяет не только их

первостепенное значение по отношению к отраслевому регулированию, но и наиболее высокую степень защищенности их необходимой реализации. Более того, анализируя конституционные гарантии независимости можно провести параллель с подобными положениями наднационального регулирования, закрепленными в Основных принципах независимости судебных органов ООН 1985 г. [31]

Все эти гарантии являются основой независимости судьи, которые находят свою детализацию и дополнение в Законе РФ «О статусе судей», например, в ст. 9, где перечислены основные гарантии независимости судей. Далее кратко рассмотрим часть из них, а затем остановимся на проблемных вопросах отдельных гарантий, с которыми связаны реальные угрозы независимости судей и отступления от международных стандартов.

В качестве гарантий в ходе профессиональной деятельности судей должна быть регламентирована специальная процедура осуществления правосудия, которая бы способствовала обеспечению их независимости. Так, например, существует процедура отвода или самоотвода судьи в том случае, если у него есть какая-либо заинтересованность в деле. Этот механизм призван обеспечить беспристрастность судьи и укрепляет уверенность в справедливости правосудия.

Также важной чертой особой процедуры осуществления правосудия как гарантии независимости судей может выступать право судьи на особое мнение (например, при коллегиальном рассмотрении дела). Такое право дает возможность судье выражать свою независимую позицию при несогласии с другими судьями, что усиливает его независимость от их мнения. Представляется, что благодаря таким процедурам повышается объективная беспристрастность судей, так как в глазах участников процесса и общества в целом судьи выглядят более свободными в принятии решений и исключается возможность конфликта интересов.

В целом процедура судопроизводства выступает гарантией независимости судей потому, что она исключает любые вторжения в

судебную деятельность в недопустимой процессуальной форме. Для этого существуют и другие важные специальные институты. Например, тайна совещания судей или требования основывать решение только на исследованных в судебном заседании доказательствах, оглашение письменных документов и др. С помощью таких важнейших механизмов достигается высокий уровень беспристрастности судей.

Важной гарантией независимости также выступает запрет на вмешательство в деятельность по осуществлению правосудия. Для реализации этой гарантии в УК РФ и КоАП РФ предусмотрен ряд составов, которые призваны пресекать противоправные действия против правосудия. Среди них можно выделить, например, посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие (ст. 295 УК РФ) или ст. 297 УК РФ - неуважение к суду. Эти специальные составы направлены и на то, чтобы подчеркивать особую миссию судьи в государстве, которая требует надлежащей поддержки и охраны. Ощущая защищенность от неправомерных посягательств под угрозой наказания их инициаторов, судья может действовать более свободно при осуществлении своих функций, а также исключать любые воздействия извне.

Закон о статусе судей в ст. 9 указывает на необходимость предоставления за счет государства материального и социального обеспечения, соответствующего высокому статусу судьи. Регламентация этих гарантий независимости представлена в ст. 19-20 данного закона. Эти положения соответствуют рекомендациям, установленным в Европейской хартии о статусе судей, в п. 6.1 которой обосновывается установление должностного вознаграждения судье на таком уровне, чтобы он был защищен от давления при принятии им решения и работе в целом. То есть государство должно обеспечить достойную оплату труда судьям, а также предоставление других социальных льгот и преференций для судей и членов их семей с той целью, чтобы исключить возможность материального

обогащения за счет иных источников, которые связаны с возможностью повлиять на принимаемые судьей решения.

Мощным в теории (однако недостаточным на практике из-за влияния судебской бюрократии) гарантом независимости и самостоятельности судей выступает существующая в России система органов судебного сообщества. Создание органов судебного самоуправления - общемировая практика для отнесения к их ведению многих вопросов организации деятельности судебной власти [13, с. 80].

Важно отметить, что данные органы наделяются кадровыми полномочиями судебной власти, например, с помощью проведения профессионального отбора претендентов на судебские должности.

Существование судебного самоуправления продиктовано и международными документами, например, для осуществления дисциплинарного производства в отношении судей предлагается создание независимого органа судебного сообщества [45], а в отборе и прекращении полномочий судей также должен принимать участие независимый орган судебного сообщества. При этом наблюдается обширная правовая регламентация, касающаяся данных органов, которым посвящен специальный ФЗ «Об органах судебного сообщества» [53]. Представляется, что их функционирование способствует защите интересов судей и повышает их независимость от иных ветвей власти.

Теперь перейдем к отдельным гарантиям независимости судей в России, которые, так или иначе, подвергались серьезным изменениям, угрожающим реализации реальной независимости судей. Для этого предлагается остановиться на основных проблемах данных гарантий и проанализировать соответствие их регулирования в России международным стандартам.

Для обеспечения справедливой и единообразной процедуры назначения судей на должность в России существует особый, специально

урегулированный порядок. В наиболее общем виде он отражен в ст. 13 ФКЗ «О судебной системе РФ» [52].

Регламентированная в России процедура отбора судей неоднократно подвергалась критике в среде представителей юридического сообщества [25, с.83].

Однако в рамках данного исследования хотелось бы остановиться на одной важной проблеме, которая представляется большим вмешательством в независимость судебной власти - это процедура назначения судей на должность Президентом РФ.

Прежде всего, стоит отметить положение, закрепленное в п. 1.3 пояснительного меморандума к Европейской хартии о статусе судей, в котором указывается на необходимость осуществления отбора судей другими судьями с целью пресечения вмешательства политических органов в данный процесс. Это очень важно для того, чтобы исключить партийно-политическую предвзятость со стороны принимающих решение о назначении лиц. При этом Венецианская комиссия отмечает, что участие в процедуре отбора судей представителей иных ветвей власти не исключается, однако данные представители должны следовать решению, принятому судебной властью, которое играет решающее значение [16].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что само назначение судей Президентом РФ должно носить сугубо церемониальный характер. Или, по крайней мере, отказ в назначении судьи на этапе рассмотрения кандидатуры Президентом РФ должен быть мотивирован с возможностью судебного обжалования такого отказа.

Однако существующая на данный момент процедура прохождения отбора судьи на уровне назначения Президентом РФ вызывает определенные вопросы. Например, Конституционный Суд РФ, выразил позицию, согласно которой Президент может отказать в назначении лица на должность судьи без объяснения причин [32]. То есть такой отказ может быть абсолютно не мотивирован и не основан на каких-либо процедурных основаниях.

Таким образом, может произойти умаление решения органа, состоящего преимущественно из судей, относительно назначения кандидатуры на должность судьи. При том, что на назначение некоторых судей данный орган не привлекается в принципе. Как, например, в случае с кандидатами в судьи Конституционного Суда РФ. В связи с этим возникает закономерный вопрос: если данное решение может преодолеть Президент без мотивирования своей позиции, то разве можно указать на важную роль в этом процессе у судейского сообщества? Представляется, что такая процедура является серьезным нарушением принципа независимости судей, так как на нее решающее влияние оказывает Президент.

Интересную позицию на этот счет высказал А.Н. Бушкарев, который указал на необходимость закрепления процедуры судебного обжалования решения Президента РФ о назначении на должность для федеральных судей.

Однако также он отметил, что судьи высших судов, назначаемые Советом Федерации РФ, не должны иметь такую возможность в силу особого, политического, характера их должностей [3, с.65].

Такая позиция представляется не совсем целесообразной, так как лишать отдельных кандидатов в судьи возможности судебного обжалования соответствующих решений будет противоречить ст. 46 Конституции РФ, так как каждое лицо имеет право на судебную защиту. Было бы логично установить общую процедуру обжалования решений для кандидатов в судьи всех уровней судов.

Таким образом, данная процедура нуждается в законодательном урегулировании с целью повышения гарантий независимости судебной власти от представителей иных ветвей власти. Процедура отбора судей должна быть более открытой и определенной для повышения уровня доверия к ней со стороны общества, а также для защиты кандидатов в судьи от необоснованных отказов.

Важное значение имеет несменяемость судей и дискреция законодателя. Важнейшие гарантии несменяемости судей в России были

закреплены в Законе «О статусе судей» после распада СССР: полномочия судей не ограничивались определенным сроком (как это было ранее). Однако в 2001 г. для всех судей был установлен предельный возраст пребывания в должности - 65 лет (кроме судей Конституционного Суда РФ, так как у них он уже действовал). Также было установлено, что председатели и заместители председателей судов общей юрисдикции и арбитражных судов назначаются сроком на 6 лет не более двух раз подряд. Здесь стоит отметить, что в связи с законодательными новеллами теперь данное правило действует на всех председателей и их заместителей судов общей юрисдикции и арбитражных судов, однако не распространяется на председателей и их заместителей в Верховном и Конституционном Судах РФ. Там их назначение возможно на 6 лет, однако кол-во сроков не ограничено. Это также свидетельствует об отсутствии единства статуса судей.

В данных изменениях важно подчеркнуть, что новые правила о предельном возрасте пребывания в должности судьи распространялись на судей, которые были назначены до введения в действие изменений (то есть имевших на тот момент неограниченный срок полномочий).

Таким образом, благодаря данным новеллам определенную часть судей удалось отправить в отставку. Для того, чтобы подчеркнуть необоснованность данного регулирования, обратимся к положению ч. 4 ст. 5 ФКЗ «О судебной системе», согласно которому не допускается снижение гарантий независимости судей.

Судьи, которые были назначены на неограниченный срок вынужденно прекратили осуществление своих полномочий по воле законодателя в силу достижения введенного уже в период их судейства предельного возраста.

Представляется, что это огромный рычаг давления на судебную власть со стороны законодательной власти, который не только лишил полномочий многих судей, но и продемонстрировал неограниченность возможности подобных подходов в будущем.

Данная дискреция законодателя действительно продолжилась, и предельный возраст пребывания судей в должности в 2005 г. был повышен до 70 лет. Более того, в 2010 и 2012 г. произошли беспрецедентные изменения, согласно которым предельный возраст пребывания в должности был отменен для двух лиц - Председателей Конституционного и Верховного Судов РФ. А в 2018 г. возрастной порог был повышен до 76 лет для заместителей Председателей Конституционного и Верховного Судов РФ, а также для председателей арбитражных судов округов и кассационных судов общей юрисдикции. Соотносятся ли данные нововведения с единством статуса судей в России, закрепленному в ст. 12 ФКЗ «О судебной системе» - вопрос, на который сложно найти какой-либо положительный ответ.

В связи с рассмотренной ситуацией представляется справедливым позиция В.М. Жуйкова, который отмечал свободный и произвольный выбор законодателя, не соответствующий цели развития уровня независимости судей, а наоборот посягающий на их несменяемость [14, с.122].

Даже в случае установления предельного возраста для судебной должности (что в целом соответствует международным стандартам) придание обратной силы такому положению серьезно подрывает несменяемость судьи. Можно предположить, что в любой момент по воле законодателя может измениться предельный возраст и в определенный момент судья будет лишен полномочий по данному основанию. В связи с этим представляется, что такой механизм давления законодательной власти на судей не соотносится с целью сохранения законодательно установленного принципа несменяемости судей.

Проблемы дисциплинарной ответственности. Механизм привлечения судей к дисциплинарной ответственности также очень важен для оценки гарантий их независимости, так как благодаря ему возможно прекращение полномочий судьи. Использование этого института расценивается как рычаг воздействия на судей, что справедливо отмечал Председатель Совета Судей РФ В.В. Момотов [7]. Международные стандарты независимости судей

указывают на возможность привлечения судей к дисциплинарной ответственности, однако с оговоркой - такой механизм должен быть подробно регламентирован, а также должна соблюдаться строгая процедура, в которой принимает участие коллегиальный орган, наполовину состоящий из судей.

Таким образом, наблюдается сразу две проблемы с дисциплинарным производством, которые могут повлиять на несменяемость судей негативно.

Во-первых, орган, который рассматривает вопросы дисциплинарной ответственности первоначально - квалификационные коллегии судей, которые помимо этого имеют и иной функционал. Соответственно, этот факт может серьезно отразиться на качестве рассмотрения членами органа дисциплинарных дел, а также встает вопрос о независимости данного органа, который одновременно устанавливает факты совершения дисциплинарного проступка, а также налагает на судью взыскание. Более многоступенчатая форма привлечения судьи к дисциплинарной ответственности могла бы повысить независимость данной процедуры, учитывая высокий статус судьи. Однако важно, чтобы на первой ступени действовал орган, состоящий наполовину из судей. Также необходимо, чтобы обе ступени не зависели от судейской бюрократии и других властей.

Во-вторых, как уже отмечалось ранее, необходимо установить максимально четкую и полную процедуру привлечения судей к ответственности, а также закрепить перечень оснований привлечения к ней. Об этом высказывался также и Конституционный Суд РФ. Только таким образом можно обеспечить действительное отсутствие возможности произвольного привлечения судей к дисциплинарной ответственности. Однако на практике не наблюдается четкое толкование оснований, по которым судью можно привлечь к дисциплинарной ответственности. Для решения этой проблемы предлагалось закрепить на законодательном уровне необходимые нормы, например, путем издания специального федерального закона «О дисциплинарной ответственности судей» [50, с.34]. Такая идея

представляется наиболее удачной для полной регламентации процедуры и оснований привлечения судей к дисциплинарной ответственности с целью усиления гарантий несменяемости судей, повышения правовой определенности в этом вопросе.

Однако при этом не стоит забывать о том, что буква закона не может предвидеть всех возможных оснований. А поведение людей необходимо оценивать в том числе с помощью оценочных понятий в связи с постоянными изменениями общественных отношений, в том числе тех, в которых участвуют судьи. Данный субъективизм, как представляется, сдерживается коллективными решениями независимых авторов. Профессиональная пригодность членов органа, решающего вопрос о наложении дисциплинарного взыскания, действительный запрет внешнего влияния на данную коллегию - это важные элементы эффективного дисциплинарного производства.

Порядок прекращения полномочий. Судьи, в силу своего особого статуса, могут быть лишены полномочий только в исключительных случаях по специально урегулированной процедуре. В России прекращение полномочий судей возможно по основаниям, предусмотренным ст. 14 Закона «О статусе судей». Среди оснований, по которым судья сам инициирует эту процедуру или она наступает в силу определенных обстоятельств (например, серьезной болезни судьи), есть и основания прекращения полномочий в качестве дисциплинарного взыскания. Однако в дисциплинарном производстве всегда участвует орган судейского сообщества - квалификационная коллегия судей (за исключением судей Конституционного Суда РФ, где эту роль выполняет пленум суда).

В 2020 г. в связи с внесением поправок в Конституцию РФ произошли коренные изменения порядка прекращения полномочий отдельных представителей судебной власти. В соответствии с п. «л» ч. 1 ст. 102 Конституции РФ Совет Федерации по представлению Президента РФ теперь может прекращать полномочия Председателя и заместителей Председателя, а

также судей Конституционного и Верховного Судов РФ, кассационных и апелляционных судов. В качестве основания такого прекращения полномочий указывается на совершение судьей поступка, порочащего честь и достоинство судьи, а также иные случаи, предусмотренные законом, которые «свидетельствуют о невозможности осуществления судьей своих полномочий».

В юридической литературе отмечается, что подобная процедура прямо посягает на независимость судей, снижает уровень гарантий, которые были установлены ранее [47, с.41].

Одной из главных проблем здесь является отсутствие участия в процедуре отрешения судьи от должности органов судейского сообщества как важнейшего гаранта независимости. Такое регулирование явно противоречит п. 1.3 Европейской хартии о статусе судей, согласно которому для принятия любого решения, касающегося прекращения полномочий любого судьи необходимо участие независимой от законодательной и исполнительной власти инстанции, в которой не менее половины членом - судьи. То, что можно наблюдать при анализе данной новеллы - это явное вторжение иных ветвей власти в дела судебной власти. Подобные действия прямо противоречат рекомендациям комитета министров Совета Европы, в которых указывается на недопустимость принятия мер со стороны иных ветвей власти, которые могли бы поставить под угрозу независимость судей. Мировому опыту, несомненно, известны процедуры импичмента судей как, например, в США. Однако отмечается, что Конгресс (законодательная власть) всегда ведет себя сдержанно по отношению к судебной власти и к данному механизму [26, с. 122].

Поэтому сложно представить, как данная процедура будет работать в российских реалиях, насколько мотивированными будут решения, а также каким образом будет происходить процесс принятия решения о прекращении полномочий.

При этом возможность защиты интересов судьи в судебном порядке также не предполагается, т. е. остается не реализованным для судей право судебного обжалования решения, гарантированное ст. 46 Конституции РФ. Для обжалования решений квалификационных коллегий судей процедура регламентирована ст. 26 ФЗ «Об органах судейского сообщества в РФ», но это не может быть просто по аналогии распространено на новый механизм прекращения полномочий. Вопрос остается открытым. В целом рассматриваемая новелла представляет серьезную угрозу независимости судей.

Исходя из всех рассмотренных ранее проблем законодательной регламентации независимого статуса судей можно сделать следующий общий вывод. Закрепление важнейших гарантий независимости судей - достижение судебной реформы начала 90-ых гг. XX века и принятия Конституции РФ, в которой они были закреплены. Однако со временем наблюдается тенденция к их снижению, к умалению важнейшего элемента статуса судьи в государстве - независимости. Несмотря на общее соответствие основных конституционных гарантий независимости судьи в России международным стандартам, можно заметить определенные расхождения на уровне их законодательной регламентации и, тем более, при анализе их практической реализации.

Анализ рассмотренных в данном исследовании проблем, связанных с ущемлением гарантий судейского статуса, не является исчерпывающим, он лишь показывает основной вектор среди многих других нарушений принципа независимости судей.

Представляется, что уровень дискреции законодателя и влияния иных ветвей власти на судебную власть с каждым годом может увеличиваться, что в целом не допускается согласно как национальному регулированию статуса судьи, так и положениям международных актов. В связи с этим важно исследовать данную проблематику и в дальнейшем, привлекать судейское сообщество к обсуждению и решению существующих вопросов с целью

укрепления независимости судей в России. Ориентир, при этом, задается также рассмотренными в данной работе международными стандартами, которые подробно регламентируют надлежащий уровень гарантий независимости судей.

2.2 Принцип законности как основа судебной власти

Большую теоретическую значимость для рассмотрения судебной власти как самостоятельного общественно-правового явления имеют принципы ее организации и реализации, поскольку именно они в концентрированном виде содержат базовые идеи, являющиеся исходными институциональными составляющими данного института и определяющие ход, направления и тенденции его развития.

Обладая высокой степенью абстрактности, судебные нормы-принципы, на наш взгляд, наиболее глубинным образом отражают природу и содержание судебной власти как многоаспектного социального явления.

Поэтому, несмотря на кажущуюся простоту и лаконичность формулировок самих принципов судебной власти, определение их содержания - процесс достаточно трудоемкий, а его результаты не всегда однозначны как по причине динамического развития самого явления, так и ввиду постоянно меняющегося историко-культурного контекста, что, безусловно, не может не влиять на сущность исследуемого явления.

В связи с этим в данном разделе работы мы постараемся рассмотреть судебную власть сквозь призму одного из важнейших принципов ее реализации - принципа законности и определить его организационные, реализационные и содержательные аспекты.

На современном этапе развития российского общества особую актуальность в классификации принципов судебной власти приобретает общеправовой принцип законности.

Взаимосвязь судебной власти с правом и законом как частным проявлением права неоспорима. Однако возрастание сегодня роли и значения данного принципа обусловлено, прежде всего, на наш взгляд, появлением новой формы государственности - правового государства, главной идеей которого является ограничение властного влияния государства при помощи законов.

Что же означает общеправовой принцип законности применительно к судебной власти и в чем состоит его специфика и особенности.

Э.М. Мурадян считает, что «законность, с одной стороны, можно рассматривать как совокупность свобод, прав и гарантий, установленных в обществе законами и поддерживаемых государственной властью в лице всех ее органов, а также институтами гражданского общества». С другой стороны, «законность - это система запретов, ограничений, обязанностей, оправданных и необходимых в той мере, в какой это обусловлено необходимостью обеспечить... согласование общественных интересов, прав и обязанностей субъектов правоотношений» [28, с. 364].

Законность, безусловно, принцип общеправовой, он одинаково значим для всех отраслей права. Однако для судебной власти принцип законности имеет свое особое значение, специфика которого, по нашему мнению, заключается в следующем.

Социально-позитивная роль судебной власти состоит в том, что в ситуации конфликтного противостояния своими действиями и актами она утверждает законность как основу правопорядка, обеспечивающего стабильность и прогрессивное развитие общества. В связи с этим судебная власть должна действовать только на основании правового закона, поскольку иное противоречит ее сути и превращает ее действия в произвол.

В настоящее время разработаны и реализуются механизмы нормоконтроля и конституционного контроля, обеспечивающие проверку судом соответствия законов, применяемых при рассмотрении конкретного дела, положениям Конституции РФ.

В содержательном плане законность для судебной власти проявляется в следующем:

- спорные правоотношения определены законом, на основе которого суд выносит свой акт, что, безусловно, свидетельствует о нормативной основе судебной власти;

- решение суда должно быть законным, т.е. соответствовать букве и «духу» закона и обоснованным; иными словами, принятым с учетом имеющихся доказательств на основе мотивированной оценки, а также не противоречащим здравому смыслу и справедливости. Сказанное свидетельствует о ценностной составляющей судебной власти как общественно-правового института;

- направленность судебного процесса на установление юридической истины, так как формальный подход к правосудию противоречит его сущности и превращает законность из основы правопорядка в суррогат, а деятельность судебной власти в лишенную внутреннего смысла калькуляцию прав и обязанностей [27, с. 185].

Принцип законности является доминирующим по отношению ко всем остальным принципам правосудия. Применительно к судебной власти можно говорить также о наличии процессуального аспекта законности, предназначение которого — «обеспечение действия материального закона и на его основе — целей правосудия» [28, с. 365].

Строгое соблюдение законности на протяжении процесса отправления правосудия выражается в рассмотрении дела с соблюдением обязательных процессуальных требований и предусмотренный процессуальным правом процедур, в обеспечении процессуального равенства сторон, предоставлении им возможности справедливого состязания для отстаивания своей позиции и т.д.

В организационном плане законность для судебной власти означает, что:

- дело рассмотрено законным судом с соблюдением правил подсудности;

- порядок проведения судебной процедуры, права и обязанности сторон и участников судебного процесса регламентированы законом,

- предусмотрена возможность обжалования решения суда с целью устранения допущенных им нарушений материального и процессуального права.

По мнению А.Г. Мамонтова, законность для судебной власти наиболее значима в процессуальном и организационном смыслах ввиду необходимости строгого соблюдения процедуры вынесения судебного решения [29, с. 42].

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что реализация принципа законности при осуществлении судебной власти происходит в трех аспектах: содержательном, процессуальном и организационном, что, на наш взгляд, еще раз подтверждает правовую природу судебной власти как легитимной силы по защите правопорядка, прав и свобод личности.

2.3 Становление и развитие принципа презумпции невиновности

Весьма значительные особенности имеет порядок реализации принципа презумпции невиновности в рамках судебного процесса. Данный принцип свою реализацию находит преимущественно в рамках уголовно-процессуальной деятельности, но свое закрепление находит в том числе и в Конституции Российской Федерации.

Уголовное преступление - тяжкое нарушение закона. Для осуществления правосудия, целью которого является «охраны прав и свобод человека и гражданина» [19], суду при вынесении приговора, необходимо руководствоваться принципом вины, который устанавливает, что «лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в

отношении которых установлена его вина». В соответствии с этим важным для уголовного процесса является закрепление невиновности, как принципа уголовного судопроизводства.

Истоки презумпция невиновности берет ещё в частном римском праве, где она рассматривалась как «презумпция добропорядочности», в соответствии с которой доказывать обязан тот, кто утверждает, а не тот, кто отрицает.

Последующие развитие данная презумпция получила именно в Европе. Задолго до Французской революции итальянский ученый Чезаре Беккариа писал: «никто не может быть назван преступником, пока не внесен обвинительный приговор и предварительное заключение по существу есть наказание, то оно должно быть, как можно менее продолжительно и как можно менее сурово». Развитие подобных идей мы видим в уголовном процессе Франции, однако процесс закрепления в законодательстве этого государства презумпции невиновности был довольно противоречивым.

Так, уже в 1789 году в Декларации прав человека и гражданина закрепляется, что «всякий человек предполагается невиновным до тех пор, пока он не объявлен виновным...» [8], тем не менее, в уголовно процессуальном кодексе 1808 года данный принцип уставлен не был, вплоть до принятия нового закона.

Только в 1958 году путем включения в 1946 году презумпции невиновности в Конституцию Франции он был закреплен в основном законе страны, однако и в этот период данный принцип не был реализован в процессе. Так уголовно - процессуальный кодекс Франции обязывал «всякого нищего или бродягу доказать законность приобретения вещей, обнаруженных при них, если их стоимость составляла свыше ста франков».

Сложившаяся во Франции ситуация схожа с положением подозреваемых в отечественном праве в это же время. Выдающиеся юрист, которые размышляли в данный период о развитии этого принципа, считали примерно следующим образом: «Если в теории на прокуратуру и возлагается

обязанность собрать воедино все составные элементы преступного деяния, то на практике дело обстоит иначе. Поскольку факт совершения деяния установлен, то наличие преступного умысла достигает такой степени вероятности, что он презюмируется существующим, и тогда на долю защиты выпадает обязанность доказать его отсутствие».

Так в зарубежном опыте сложилась позиция, где на подсудимого кладется обязанность доказывания своей невиновности, «...подобно тому, как должник в гражданском процессе доказывает свою добросовестность». В связи с чем из числа 40000 задержанных, к уголовной ответственности привлечены больше половины. Сложилось мнение, которое выражал К. Де Бри, что «презумпция невиновности - это уловка в связи, с которой невиновный третируется в качестве виновного».

К примеру, отечественный уголовно - процессуальный кодекс 1923 года не закрепляет такого принципа. Это связано с тем, что презумпция невиновности получила «ярлык» буржуазного принципа и практически повсеместно отрицалась. Так статья 5 рассматриваемого Кодекса указывает, что «никто не может быть лишен свободы и заключён под стражу иначе, как в случаях, указанных в законе и в порядке законом определенном».

Такая формулировка защищает лицо, привлекаемое к ответственности от незаконного лишения свободы, но не признает его изначально невиновным. Что ставит его в положение заранее виновного. Например, судебная практика того времени устанавливает следующие: «приговор говорит, что обвиняемые С. и Л. виновными себя не признали, но и предъявленного обвинения ничем не опровергли, а потому таковое является доказанным» [33].

Из данного примера видно, что в случае неспособности убедить суд в своей невиновности, в отношении подсудимого выносится обвинительный приговор. Такая правовая ситуация повлекла за собой критику со стороны юристов. Сложившиеся обстоятельства решительно противоречат советскому принципу о бремени доказывания, попытки подменить

обязанность обвинителя доказать вину обвиняемого обязанностью последнего доказывать свою невиновность. Такие попытки явно извращают природу советского уголовно-процессуального права, исходящего из принципа презумпции невиновности обвиняемого, доколе его вина не доказана.

В последующем Верховный суд РСФСР сформулировал следующую позицию: «Подсудимый вовсе не обязан доказывать свою невиновность, а наоборот, на следствии и суде лежит прямая обязанность обосновать предъявленное подсудимым обвинение и собрать достаточные доказательства» [34].

Тем не менее, в отсутствие законодательного закрепления презумпции невиновности суды, при неуверенности наличия вины в действиях обвиняемого, стали выносить приговор с минимальным размером наказания, вместо оправдательного.

Так по приговору областного суда центрально-черноземной области обвиняемый по делу В., был приговорен к минимальному наказанию по статье 143 УК РСФСР 1922 года к трем годам лишения свободы [35]. Например, Верховный суд РФ отменил приговор в отношении В., как необоснованный, поскольку он был постановлен на основе противоречивых доказательств, не позволивших устранить сомнение в том, наступила ли смерть в результате убийства или самоубийства [36]. Верховный Суд РСФСР указал, что «если суд сомневается в виновности обвиняемого, то смягчение наказания до минимума не является выходом из положения» [37].

Анализируя практику того времени, видно, что без законодательного закрепления презумпции невиновности ставит подсудимого в положение заранее виновного, что не противоречит положению статьи 5 кодекса, поскольку приговор суда - законное основание, тем не менее, как отмечал Верховный суд РСФСР «в корне неправильно» [38].

Изменения произошли с принятием Конституции 1977 года, которая определяет, что «никто не может быть признан виновным в совершении

преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с законом» [20]. Закрепление положений нормы основного закона последовало позже. В 1983 году в части 2 статье 13 УПК РСФСР. Большое значение заложила такая формулировка для развития презумпции невиновности в отечественном праве. Тем не менее, она не является полной, поскольку не указывает главной цели - признание обвиняемого невиновным. Смысл изложенной в декларации прав и свобод человека и гражданина презумпции заключается в том, что при привлечении лица к уголовному делу, не зависимо от наличия, либо отсутствия его вины он считается невиновным, пока это не будет установлено. Смысловая природа, заложенная советским законом, несет значение определения вины, а не невиновности. Никто не может быть признан виновным, иначе как по приговору суда. Такое определение не определяет статус лица, привлекаемого в качестве обвиняемого. Оно устанавливает лишь процедуру закрепления вины. То есть, при наличии у суда оснований - лицо может быть виновно. Главный недостаток такой формулировки презумпции в том, что при наличии спорных ситуаций, либо при неуверенности суда в виновности, при принятии своего решения он не исходит из того, что подсудимый изначально не виновен. При сомнении суд мог все равно вынести обвинительный приговор. Если же в данном случае происходила судебная ошибка, то субъект, уже будучи виновным, в последующем мог оправдать себя.

Полную противоположность представляет собой действующая Конституция Российской Федерации и принятая на её основе статья 14 УПК РФ, которые являют собой результат позитивного совершенствования отечественного законодательства в сфере укрепления презумпции невиновности. Важное значение имеет закрепленное в законодательстве выражение, что «каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном

федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда» [49].

Теперь обвиняемый не независимо от фактического наличия или отсутствия вины в своих действиях считается невиновным изначально. Чтобы привлечь лицо к ответственности, сторона обвинения должна доказать его вину. Это ставит лицо, привлекаемое к рассмотрению уголовного дела, в процессуальную позицию выгодную для отстаивания своих интересов, что защищает его. Так при недостаточности доказательств при обвинении или же споре о виновности, суд либо будет назначать дополнительные меры для перепроверки действий обвинения, либо вынесет оправдательный приговор. Так Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации полностью устраняет правовые пробелы предыдущего законодательства, что очень важно для укрепления не только презумпции невиновности, но и иных конституционных принципов правосудия правосудия.

Действующие положения Основного закона дополнительно подтверждают то обстоятельство, что следователь - не орган судебной власти. Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. С другой стороны, высказанное положение в числе прочего означает и то обстоятельство, что, например, постановление следователя о прекращении уголовного дела в настоящее время не позволяет судить о наличии или отсутствии невиновности подозреваемого. Можно считать установленным, что противоречивость позиции следователя можно связать преимущественно с основаниями прекращения уголовного дела.

Так если следователь прекращает уголовное дело по реабилитирующим основаниям, тогда подозреваемый возвращается к своему прежнему социальному статусу без всяких для него негативных последствий. Но если следователь прекращает уголовное дело по основаниям, не предусмотренным частью 4 статьи 133 УПК РФ, то реабилитации потенциального преступника

не происходит. При этом не реабилитирующие основания прекращения уголовного дела, не исключают состав преступления в деянии подозреваемого. В последующем, при получении справки о судимости в ней будет указано, что гражданин ранее привлекался к уголовной ответственности. Данный факт серьезно ограничивает права гражданина, что заставляет усомниться в правомерности этого института поскольку он противоречит положениям статьи 49 Конституции РФ. Подобное противоречие может привести к тому, что в последующем гражданин будет нести неблагоприятные последствия подобного решения следователя, например, он не сможет устроиться на работу в образовательное учреждение, либо в правоохранительные органы. Парадокс вместе с этим заключается в том, что данный институт не нарушает конституционные принципы осуществления правосудия, что обуславливается тем обстоятельством, что предварительно была полностью соблюдена процессуальная процедура по установлению вины субъекта. Другим формальным отклонением от принципа презумпции невиновности выступает акт амнистии. Он имеет императивный характер, введение амнистии позволяет преступникам фактически оставаться безнаказанными в связи с нормативным актом Государственной Думы Федерального Собрания РФ, распространяющемся на индивидуально неопределенный круга преступников. Исключая возможность привлечения их к уголовной ответственности, данный акт не исключает собой наличие вины в их деянии (при этом в случае прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям в отношении субъекта применяются ограничения, что можно рассматривать в качестве замены его наказания).

Анализ складывающейся ситуации показывает, что единственным актом, подтверждающим виновность лица является приговор суда. Решение о прекращении рассмотрения дела или акт амнистии не устанавливают связь между лицом и его деянием, что не позволяет обеспечивать достижение неотвратимости уголовной ответственности.

Глава 3 Актуальные проблемы практической реализации принципов правосудия в Российской Федерации и пути их решения

3.1 Проблемы реализации некоторых принципов правосудия

Практика реализации отдельных принципов правосудия сопряжена с рядом проблем, в этом разделе работы отметим некоторые из них.

Одной проблемой функционирования судебной системы можно назвать проблему независимости судей.

Судья должен быть абсолютно независим от кого-либо, только так окончательное решение по делу будет законным и обоснованным [29, с.39].

В случае, когда есть сомнения в независимости судьи, и соответственно в принятом решении, общественное доверие к судебному аппарату, а следовательно к государству в целом падает [4, с. 10].

Также большой проблемой на сегодняшний момент является механическая остановка судебной системы. Данная проблема является следствием чрезмерной загруженности судей. Наиболее логичным решением в данной ситуации видится пересмотр процессуального законодательства, увеличение числа кадров, увеличение процессуальных сроков, перераспределение нагрузки между помощниками и секретарями [43, с.20].

Причиной чрезмерной нагрузки на аппарат судей является, в частности, постоянное увеличение числа обращения граждан в суды, особенно это касается обращений по административным и гражданским делам, которые возникли в экономической сфере. В следствие этого на судью ложится огромное количество дел, которые невозможно рассмотреть одновременно и быстро, и качественно. Соответственно, страдает качество вынесенных решений, допускаются нарушения процессуального законодательства [51, с.46].

В связи с этим предлагается ввести обязательную досудебную процедуру разрешения споров для экономической сферы деятельности. Такой порядок должен быть закреплен не только в договорах между сторонами, но и в законе. В настоящий момент очень большое количество исковых заявлений подается с целью запугивания второй стороны в споре, досудебный порядок разрешения споров, так как многие дела, например, касающиеся взыскания задолженности, не являются спорными, они только механически воздействуют на должника, побуждая его исполнить свое обязательство. Также должен быть устранен пробел в законодательстве в части возврата госпошлины при отказе от иска [2, с.16].

Зачастую складывается ситуация, когда после подачи заявителем иска в суд должник оплачивает задолженность в добровольном порядке, договорившись с истцом о том, что он откажется от своего иска, при отказе, естественно, добровольная оплата не упоминается. Таким образом, по факту, мы имеем претензионный порядок, так как стороны пришли к решению возникшего между ними спора, не прибегая к помощи суда, однако, время служащих судебного аппарата все равно было задействовано. Соответственно, должен быть предусмотрен такой порядок, когда ответчик оплачивает свою задолженность после уже поданного иска. Такой механизм значительно снизит нагрузку на судей.

Еще одна проблема, которую хотелось бы выделить на настоящий момент – это излишние затягивание судебного процесса, особенно данная проблема актуальна для арбитражных процессов. Так, зачастую отзыв на иск предоставляется только на самом судебном заседании, из-за чего судье приходится откладывать судебный процесс чтобы все участники смогли ознакомиться с ним.

Отмены решений судов первой инстанции также часто не вина этих судов, так как у сторон спора отсутствует процессуальная дисциплина, а также практическая ответственность за нарушение процессуального порядка, а у суда есть четкие сроки, которые они должны соблюдать. Это приводит к

тому, что судебные решения принимаются без достаточного изучения материалов дела, решение принимается без должного обоснования [11, с. 11].

Далее обратимся к проблемам реализации принципа осуществления правосудия только судом. Данный принцип появился только после проведения судебной реформы, до нее он отсутствовал в силу того, что судебное управление было сосредоточено в руках одних и тех же государственных органов. Лишь после того, как было осуществлено отделение судебной власти, данный принцип нашел свое закрепление. До судебной реформы было принято полагать, что одного лишь суда недостаточно для выполнения функции правосудия, именно поэтому создавались органы параллельной юстиции.

В Конституции данный принцип был закреплен в 1977 году. Как полагает А.В. Шигуров, данный принцип имеет три составляющих:

- никто не может быть признан виновным в совершении преступления иначе, чем по приговору суда;
- правосудие по уголовному делу может быть осуществлено только судом;
- подсудимый имеет право на то, чтобы его дело рассматривалось в том суде, к компетенции которого оно отнесено УПК РФ [56, с. 188].

Сущность рассматриваемого принципа состоит в том, что суд является конечной инстанцией, определяющей правовую истину в споре. Следствием этого является то, что никакой другой государственный орган не может признать лицо виновным в совершении преступления, а также назначить ему наказание [30, с. 99].

В Законе «О судебной системе РФ» отмечается, что наряду с судьями правосудие осуществляется арбитражными и присяжными заседателями. Присяжные заседатели при привлечении их к правосудию участвуют лишь в вынесении вердикта по уголовному делу. Арбитражные заседатели привлекаются в том случае, если для разрешения дела необходима какие-либо специальные знания в экономической или иной сфере.

Стоит отметить, что реализация данного принципа на практике имеет некоторые проблемы. Так, процедура рассмотрения дел в суде не до конца урегулирована законом, а именно, в многосоставном суде дело должно рассматриваться беспристрастно, то есть исключая влияние любых лиц, включая председателя суда. А.В. Шигуров для решения данной проблемы предлагает введение автоматизированной системы делопроизводства в суде. Данные системы, по мнению автора, должны вести учет поступившим в суд делам и далее распределять их между судьями [56, с. 190].

Еще одной проблемой в рамках рассмотрения данного принципа можно считать то, что законодатель, с целью снижения нагрузки на суды, уполномочил некоторые другие субъекты, например, нотариусы, медиаторы, третейские суды и т.д., урегулировать юридические конфликты.

Часть авторов, полагает, что деятельность третейских судов должна быть включена в понятие правосудие [15, с. 117], однако, мы поддерживаем авторов, которые указывают на существенные отличия третейских процедур от правосудия [21, с. 324].

Во-первых, их деятельность строится не на процессуальных началах, а на правилах, которые установили сами стороны спора. Такие правила могут существенно отличаться от тех, которые установлены законом для гражданского и арбитражного процесса. Таким образом, отнеся третейские суды к органам, осуществляющим правосудие, мы допустим то, что процедуру осуществления правосудия могут устанавливать частные лица, а не законодатель. Кроме того, тогда мы нарушим основополагающий принцип осуществления правосудия только судом, поскольку третейский суд не является судом в этом смысле, то есть он не входит в судебную систему. Именно поэтому, в том случае, когда речь идет о разрешении споров третейскими судами недопустимо использование термина «судопроизводство».

М.С. Строгович отмечает также то, еще одной проблемой реализации принципа осуществления правосудия только судом является отсутствие

легальной дефиниции термина «правосудие» [22, с. 76]. По нашему мнению, поскольку данный термин является крайне важным для формулирования основополагающих принципов, в Конституции или в ином нормативно-правовом акте должно быть закреплено его определение.

На наш взгляд, наиболее обоснованным является мнение З.З. Зинатуллина, который определяет правосудие, как деятельность суда, заключающуюся в рассмотрении дела в форме судебного заседания, разрешения его по существу и принятии соответствующего решения [17, с. 343].

Некоторые авторы, определяя термин «правосудие» также включают в него деятельность по проверке судом жалоб, решений и иную деятельность, которая не связана с разрешением дела по существу [11, с. 13]. В связи с этим стоит отметить, что такую деятельность вправе осуществлять и иные участники процесса, например, прокурор. Говоря же о правосудии, мы предполагаем деятельность, право на осуществление которой имеет исключительно суд, то есть деятельность, непосредственно связанную с разрешением дела по существу, определять же все судопроизводство через термин «правосудие» будет не верным.

По нашему мнению, принцип осуществления правосудия только судом, к подсудности которого отнесено дело является одной из важнейших гарантий вынесения обоснованного и законного приговора, а также проявлением демократического государства.

Таким образом, все рассмотренные проблемы требуют решения, так как судебная система – крайне важная отрасль власти, которая должна работать четко, эффективно, законно, принимать обоснованные и справедливые решения и неукоснительно следовать предусмотренному законом процессуальному порядку. В противном случае, будут следовать нарушения прав человека и гражданина, которые являются недопустимыми в социальном государстве, которым является Российская Федерация, как провозглашает Конституция РФ.

3.2 Преобразование системы принципов правосудия при осуществлении судебной реформы

Конституция РФ устанавливает, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства» (ст. 2). Эта гуманистическая ориентация Основного закона нашла свое воплощение в установленных Конституцией РФ принципах организации судебной системы и осуществления правосудия.

Принципы судопроизводства - категории, имеющие объективный характер. Они отражают общие закономерности развития регулируемых в судопроизводстве правоотношений. В них выражаются политические, правовые и нравственные идеи, господствующие в обществе. Эти принципы органически связаны с общеполитическими и общеправовыми принципами, к которым относятся:

- верховенство закона во всех областях жизни общества,
- обеспечение режима законности,
- уважение чести и достоинства граждан,
- справедливость и гуманность,
- обеспечение национальных, территориальных и иных интересов субъектов РФ.

Действие принципов правосудия, их пространственная реализация проявляются по-разному в различных видах судопроизводства. При этом если в гражданском и административном судопроизводстве принципы правосудия действуют в основном в процедуре судебного разбирательства, то в уголовном судопроизводстве эти принципы действуют не только в судебных стадиях, но и на этапах, предшествующих судебному разбирательству.

Подсистемы принципов судопроизводства различаются по своим составам, регулируемым в общих положениях соответствующих

процессуальных кодексов, по особенностям процессуального инструментария, призванного обеспечивать их реализацию.

Федеральный конституционный закон «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», обобщая законотворческий опыт Российского государства и практику международного регулирования уголовного судопроизводства, в ст. 5 «Принципы деятельности судов общей юрисдикции» рассматривает в качестве принципов деятельности судов общей юрисдикции следующие установления:

- «осуществление правосудия только судом»;
- «право на доступ к правосудию»;
- «равенство всех перед судом»;
- «осуществление судами общей юрисдикции судебной власти независимо от законодательных и исполнительных органов государственной власти»;
- «открытое разбирательство в судах общей юрисдикции»;
- «очное рассмотрение в судах общей юрисдикции дел»;
- «рассмотрение дел в судах общей юрисдикции на основе принципов состязательности и равноправия сторон»,
- «обязательности неукоснительного исполнения всех решений и распоряжений, вступивших в законную силу, для всех федеральных органов власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, других физических и юридических лиц».

Судебная практика и процессуальная доктрина, называя некоторые недостатки в организации судебной системы, неоднократно ставили перед законодателем вопросы о совершенствовании правового регулирования организации судебной системы, государственного руководства осуществлением судебной деятельности.

Вносились соответствующие предложения о кардинальных изменениях в этой сфере: закон о создании в системе общей юрисдикции отдельных апелляционных и кассационных судов был принят в 2018 г. Он

предусматривает создание пяти апелляционных и девяти кассационных судов. Теперь структура судов общей юрисдикции будет схожа со структурой арбитражных судов.

Совершенно очевидно, что организация правосудия в России далека от совершенства, идёт постоянная работа по совершенствованию законодательства и организации правоохранительной деятельности, в частности судебных органов так, как суд – это высший орган правосудия. Такие вопросы, как законность, справедливость обоснованность приговора являются важными и касаются всех. Иерархическая организация судов по вертикали служит организации проверки в вышестоящих судах решений нижестоящих судов, и определяет движение дел по судебным инстанциям. Поэтому было решено разработать независимую судебную инстанцию, которая будет заниматься рассмотрением жалоб на состоявшиеся судебные решения.

Верховный Суд РФ является самым важным судебным органом в судебной системе России. В спектр его полномочий входит огромное количество важных задач и функций. Решения, выносимые Верховным Судом, являются окончательными и не подлежат обжалованию.

Новая судебная реформа предполагает снять нагрузку с Верховного Суда (возникшую вследствие объединения двух судов) с помощью создания кассационных судов общей юрисдикции, для того чтобы Верховный Суд смог осуществлять деятельность, связанную с обобщением судебной практики, анализом судебную статистику, разъяснением по вопросам судебной практики и т.д.

Законодательные изменения затронули и систему принципов судопроизводства.

Необходимость в таких изменениях вызвана тем, что изложенные в процессуальных кодексах принципы принимались в разные годы. Поэтому начальные главы об общих положениях в федеральных законах об

организации и процессуальной деятельности судов содержат разные модели систем принципов по их количеству и содержанию.

Возникает также вопрос о статусе положений, предлагаемых в качестве принципов, и места их размещения в структуре процессуального закона. Например, в УПК РФ в общих положениях содержатся 15 принципов, регулирующих судопроизводство в целом, но два принципа: «Непосредственность и устность» (ст. 240) и «Гласность» (ст. 241) УПК РФ изложены в гл. 35 и могут считаться принципами лишь стадии судебного разбирательства.

Различно как в нормативных актах так и в литературе излагается наименование и содержание ряда принципов. Эти различия вызывают необходимость в дополнительных комментариях и ставят вопросы о причинах и целях такого неединообразия в понимании содержания некоторых принципов, и особенностях их применения. Например, в ст. 6 «Принципы административного судопроизводства» Кодекса административного судопроизводства РФ содержатся п. 3: «Законность и справедливость при рассмотрении и разрешении административного дела»; п. 7: «Состязательность и равноправие сторон административного судопроизводства при активной роли суда».

Поэтому необходимо устранить вышеприведенные и другие существенные и неоправданные различия в отдельных видах судопроизводства в судах общей юрисдикции, т. е. принять меры к унификации процесса во всех судах общей юрисдикции.

Из новых принципов, непосредственно относящихся к организации осуществления правосудия в судах общей юрисдикции, следует назвать принцип разумного срока уголовного судопроизводства (ст. 61 УПК РФ), введенный Федеральным законом от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ [55], имеющего особое значение для организации судопроизводства в судах общей юрисдикции. В плане регулирования судопроизводства представляют

интерес также предложения о реформировании института присяжных заседателей, о создании системы специализированных судов и др.

Положения ст. 61 УПК РФ, определяя, что судопроизводство осуществляется строго в сроки, установленные законом, и при этом должны учитываться правовые и фактические сложности конкретного дела, поведение участников процесса, достаточность и эффективность действий суда по созданию условий для беспрепятственной реализации прав сторон, принятию мер по сокращению общей продолжительности судопроизводства и др., имеют существенное значение для совершенствования организации судебной деятельности.

Вопрос о статусе принципа судопроизводства, его признаков требует дополнительного теоретического исследования. Эти вопросы возникли при обсуждении проблемы возможности дополнения системы принципов уголовного судопроизводства принципом установления объективной истины (дискуссия в литературе возникла по поводу того следует его понимать как цель или же как принцип процесса), надзора за судебной деятельностью (понимаемой как функция Верховного Суда РФ или же принцип организации контрольной деятельности вышестоящих судов общей юрисдикции) и в других случаях.

Актуальным остается вопрос о содержании и пределах действия принципа состязательности в части определения процессуального положения суда, его отношений со сторонами процесса, взаимодействия с иными принципами судопроизводства и полномочий по оценке и дополнению доказательственной базы по конкретному делу.

Известно, что процессуальные кодексы принимались в форме федеральных законов. Между тем в силу ч. 3 ст. 128 Конституции РФ порядок деятельности всех федеральных судов, а также судопроизводство в судах общей юрисдикции и арбитражных судах должны устанавливаться федеральными конституционными законами, поэтому имеются все основания принимать процессуальные кодексы федеральными

конституционными законами. При этом подлежат отражению все признаки принципов судопроизводства, к числу которых следует отнести соответствие Конституции РФ, законодательную регламентацию в федеральном конституционном законе, обеспечение исполнения организационным и правовым механизмом.

Задача теоретического анализа нового подхода к правовому регулированию судебной деятельности определяется изменением его обозначения и места в системе отраслей права, определяющих содержание и задачи правоохранительной деятельности.

Этот новый подход задан Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации», изменившим редакцию ст. 71 Конституции РФ.

Развитие процессуального права, его структуры, совершенствование механизма реализации принципов судопроизводства, учет возможностей выработанной теорией и современной судебной практикой технологизации и цифровизации правового регулирования институтов управления всей системой судопроизводства, внедрение в процессы функционирования данной системы специальных компьютерных программ, облегчающих осуществление правосудия и снижающих вероятность судебной ошибки, требуют консолидации существующих правовых основ процессуальной деятельности и использования новых форм государственного руководства всей судебной системой.

Развитие системы принципов судопроизводства должно проходить в направлении утверждения демократических начал, международных стандартов регулирования правосудия, расширения перечня компонентов системы правосудия, охраняемых действующим российским законодательством в рамках функционирования судебной системы, использования современного правотворческого инструментария.

В связи с этим привлекает внимание предложение к российскому законодательному органу вернуться в плане регулирования процессуальной деятельности к такой форме законодательства, как Федеральный конституционный закон. Использование подобной формы нормативно-правового акта является необходимым в связи с тем обстоятельством, деятельность по осуществлению правосудия в государстве носит конституционный характер, в связи с чем различного рода аспекты организации подобной деятельности также должны быть закреплены конституционным актом.

Изменение нормативно-правовой базы, на которой основывается отечественная система правосудия, необходимо в связи с многочисленными нарушениями в этой сфере, ряд из которых вызывается несовершенством действующего законодательства, что затрудняет его правильную реализацию. Учет достижений отечественной конституционной и процессуальной науки, а также зарубежного процессуального опыта позволит по новому сформировать принципы организации отечественного правосудия, что позволит в будущем повлиять на эффективность его осуществления.

Полагаем целесообразным сформировать в настоящее время такой кодифицированный акт, как «Основы процессуального законодательства», в котором возможно собрать и обобщить все накопленные конституционной и процессуальной науками достижения современной доктрины судоустройства и судопроизводства, разрешить многие проблемы консолидации системы принципов организации и деятельности судов в рамках всех предусмотренных Конституцией Российской Федерации видов судопроизводства. Представляется, что наличие подобного единого кодифицированного акта может оказать положительное влияние на практику применения законодательства об организации судебной системы и практику применения процессуальных норм.

Заключение

Исследование особенностей закрепления в законодательстве и практического применения конституционных принципов правосудия в Российской Федерации можно прийти к выводу, что в Российской Федерации существует достаточно развитая система принципов функционирования судебной власти и осуществления правосудия, отвечающая требованиям осуществления такой деятельности. Применение данных принципов на практике влечет за собой значимые возможности по улучшению качества судопроизводства, увеличению уровня доверия граждан к государству, искоренению правового нигилизма и пр.

Принципы правосудия определяют содержание и форму его осуществления, а несоблюдение любого из них может привести к отмене и пересмотру ранее принятых по конкретному судебному делу решений.

Каждый принцип тесно связан с остальными. А в совокупности их высокое значение сводится к тому, что они служат гарантией соблюдения прав и законных интересов как физических, так и юридических лиц при осуществлении правосудия и принятия решения, соответствующего требованиям законности, обоснованности и справедливости.

Проведенный анализ позволяет выделить сразу две проблемы с дисциплинарным производством, которые могут повлиять на несменяемость судей негативно.

Во-первых, орган, который рассматривает вопросы дисциплинарной ответственности первоначально - квалификационные коллегии судей, которые помимо этого имеют и иной функционал. Соответственно, этот факт может серьезно отразиться на качестве рассмотрения членами органа дисциплинарных дел, а также встает вопрос о независимости данного органа, который одновременно устанавливает факты совершения дисциплинарного проступка, а также налагает на судью взыскание. Более многоступенчатая

форма привлечения судьи к дисциплинарной ответственности могла бы повысить независимость данной процедуры, учитывая высокий статус судьи.

Однако важно, чтобы на первой ступени действовал орган, состоящий наполовину из судей. Также необходимо, чтобы обе ступени не зависели от судебской бюрократии и других властей.

Во-вторых, как уже отмечалось ранее, необходимо установить максимально четкую и полную процедуру привлечения судей к ответственности, а также закрепить перечень оснований привлечения к ней.

Только таким образом можно обеспечить действительное отсутствие возможности произвольного привлечения судей к дисциплинарной ответственности.

Однако на практике не наблюдается четкое толкование оснований, по которым судью можно привлечь к дисциплинарной ответственности. Судьи, в силу своего особого статуса, могут быть лишены полномочий только в исключительных случаях по специально урегулированной процедуре. В России прекращение полномочий судей возможно по основаниям, предусмотренным ст. 14 Закона «О статусе судей». Среди оснований, по которым судья сам инициирует эту процедуру или она наступает в силу определенных обстоятельств (например, серьезной болезни судьи), есть и основания прекращения полномочий в качестве дисциплинарного взыскания. Однако в дисциплинарном производстве всегда участвует орган судебного сообщества - квалификационная коллегия судей (за исключением судей Конституционного Суда РФ, где эту роль выполняет пленум суда).

Исходя из рассмотренных проблем законодательной регламентации независимого статуса судей можно сделать следующий общий вывод. Закрепление важнейших гарантий независимости судей – достижение судебной реформы начала 90-ых гг. XX века и принятия Конституции РФ, в которой они были закреплены. Однако со временем наблюдается тенденция к их снижению, к умалению важнейшего элемента статуса судьи в государстве - независимости. Несмотря на общее соответствие основных

конституционных гарантий независимости судьи в России международным стандартам, можно заметить определенные расхождения на уровне их законодательной регламентации и, тем более, при анализе их практической реализации.

Анализ рассмотренных в данном исследовании проблем, связанных с ущемлением гарантий судейского статуса, не является исчерпывающим, он лишь показывает основной вектор среди многих других нарушений принципа независимости судей. Представляется, что уровень дискреции законодателя и влияния иных ветвей власти на судебную власть с каждым годом может увеличиваться, что в целом не допускается согласно как национальному регулированию статуса судьи, так и положениям международных актов. В связи с этим важно исследовать данную проблематику и в дальнейшем, привлекать судейское сообщество к обсуждению и решению существующих вопросов с целью укрепления независимости судей в России. Ориентир, при этом, задается международными стандартами, которые подробно регламентируют надлежащий уровень гарантий независимости судей.

Реализация принципа законности при осуществлении судебной власти происходит в трех аспектах: содержательном, процессуальном и организационном, что, на наш взгляд, еще раз подтверждает правовую природу судебной власти как легитимной силы по защите правопорядка, прав и свобод личности.

Некоторые авторы, определяя термин «правосудие» также включают в него деятельность по проверке судом жалоб, решений и иную деятельность, которая не связана с разрешением дела по существу. В связи с этим стоит отметить, что такую деятельность вправе осуществлять и иные участники процесса, например, прокурор. Говоря же о правосудии, мы предполагаем деятельность, право на осуществление которой имеет исключительно суд, то есть деятельность, непосредственно связанную с разрешением дела по существу, определять же все судопроизводство через термин «правосудие» будет не верным.

Закрепление в законодательстве и детальная научная разработка конституционных принципов правосудия представляет важность в том плане, что она позволяет направлять деятельность как законодателя так и правоприменителя, ориентировать суды не отступать от позиции наличия неких общих начал при организации процессуальной деятельности, в конечном итоге определяет установление в государстве единой политики правоприменения в целом и единства судебной практики в частности.

По нашему мнению, принцип осуществления правосудия только судом, к подсудности которого отнесено дело является одной из важнейших гарантий вынесения обоснованного и законного приговора, а также проявлением демократического государства.

Таким образом, все рассмотренные проблемы требуют решения, так как судебная система – крайне важная отрасль власти, которая должна работать четко, эффективно, законно, принимать обоснованные и справедливые решения и неукоснительно следовать предусмотренному законом процессуальному порядку. В противном случае, будут следовать нарушения прав человека и гражданина, которые являются недопустимыми в социальном государстве, которым является Российская Федерация, как провозглашает Конституция РФ.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Авдонкин В.С. Правоохранительные и судебные органы России: учебник / В. С. Авдонкин, Г. Т. Ермошин, С. В. Кирсанов [и др.]; под редакцией Н. А. Петухова, А. С. Мамыкина. — Москва: Российский государственный университет правосудия, 2019. — 520 с.
2. Асылгужин А.С. Проблемы развития судебной системы России // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 11. Ч. 3. - С. 16-19.
3. Бушкарев А.Н. Возникновение и прекращение полномочий судьи // Современное право. 2017. № 1. - С. 65 - 69.
4. Баранова А.С., Меркулова В.И. Основные проблемы развития Российской судебной системы // Инновационная наука. 2018. №4. – С.10-15.
5. Банников И.А. Принцип осуществления правосудия только судом: историко-правовой аспект // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 2. – С. 52 - 57.
6. Виктор Момотов откровенно рассказал о независимости судебной власти РФ // URL: <https://legal.report/viktor-momotov-otkrovenno-rasskazal-o-nezavisimosti-sudebnoj-vlasti-rf/> (дата обращения: 03.02.2021 г.)
7. Выступление председателя Совета судей Российской Федерации В.В. Момотова на семинаре-совещании председателей советов судей субъектов Российской Федерации 4 февраля 2020 года // URL: <http://www.ssrf.ru/news/mieropriiatiia/36595> (дата обращения: 03.02.2021 г.)
8. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 10.12.1998
9. Гутник О.В. Институт независимости суда в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Lex russica. 2017. № 4. – С. 67 - 73.
10. Гуценко К.Ф. Правоохранительные органы: учебник / К.Ф. Гуценко. — 5-е изд., стер. — Москва: КНОРУС, 2016. — 368 с.

11. Гуськова А.П. К вопросу об эффективности правосудия // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2008. №1. – С. 11-14.
12. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М., 1997. – 190 с.
13. Ермошин Г. Т. Полномочия органов судейского сообщества в обеспечении конституционных принципов самостоятельности органов судебной власти и независимости судьи. Российский и зарубежный опыт // Вестник Костромского государственного технологического университета. Государство и право: Вопросы теории и практики (Серия «Юридические науки»). - 2014. - №. 1. – С. 77-82.
14. Жуйков В.М. О некоторых проблемах принципа независимости судей // Закон. 2019. № 10. – С. 122 - 136.
15. Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: монография. М.: Проспект, 2010. – 576 с.
16. Заключение Венецианской комиссии о последних изменениях в Закон «Об основных положениях Конституции» Республики Албания. Док. № CDL-INF(1998)009. П. 5.
17. Зинатуллин З.З., Зезянов В.П. Судебная власть и правосудие по уголовным делам: соотношение с судебным контролем // Судебная власть в России: закон, теория, практика. М., 2005. – С. 342-346
18. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. - 30.07.1992. - № 30. - ст. 1792.
19. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 26.03.2021).
20. Конституция СССР 1977 г. [Текст] / [Электронный ресурс]: [Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета РСФСР девятого созыва 12 апреля 1978 года] // Справочная правовая система Консультант Плюс.

21. Козырева Е. Н. Понятие и принципы судебной системы / Е. Н. Козырева.: непосредственный // Молодой ученый. 2019. № 20 (258). – С. 324-325.
22. Курс советского уголовного процесса: Основные положения науки советского уголовного процесса. Т. 1 / Строгович М.С. М.: Наука, 1968. – 470 с.
23. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 07.01.2002. - № 1 (ч. 1). - ст. 1.
24. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. N 21-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 9 марта 2015 г. № 10 ст. 1391
25. Михайлов В.К. Проблемы в процедуре наделения полномочиями судей, угрожающие их независимости // Закон. 2019. № 4. - С. 83 - 91.
26. Мишина Е. А. Из американского опыта обеспечения личной независимости судей // Право. Журнал высшей школы экономики. - 2010. - №. 4. – С. 119-133.
27. Малахов В.П. Общая теория права и государства: Курс лекций: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018. – 289 с.
28. Мурадян Э.М. Судебное право. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юрид. центр Пресс», 2007. – 438 с.
29. Мамонтов А.Г. Независимость и законность современного суда: миф и реальность // История гос-ва и права. 2012. № 11. – С. 39—42.
30. Михайлов В.А. Глава 2011 Судебная система и правоохранительные органы Российской Федерации // Правоведение. Учебник / Под ред. С.И. Некрасова. М.: Юрайт, 2013. – С.97-113
31. Основные принципы независимости судебных органов (одобрены резолюциями Генеральной Ассамблеи 40/32 и 40/146, 1985 г.)

32. Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2011 N 1805-0-0 // СПС «КонсультантПлюс».
33. Определение Уголовно-кассационной коллегии Верховного Суда РСФСР по делу № 210417 // Сборник определений Уголовной кассационной коллегии Верховного Суда РСФСР за 1924 год. М.: Юрид. изд-во Наркомюста РСФСР, 1925. С. 106.
34. Определение Уголовно-кассационной коллегии Верховного Суда РСФСР по делу № 25800 // <https://search.rsl.ru>
35. Определение Уголовно-кассационной коллегии Верховного Суда РСФСР по делу № 211830 // Судебная практика. 1927. № 2 С. 19. <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/3305?offset=140>.
36. Определение Уголовно-кассационной коллегии Верховного Суда РСФСР по делу № 26276 // Сборник определений уголовной кассационной коллегии Верховного Суда РСФСР за 1925 год. Вып. I. С. 182. <https://search.rsl.ru>
37. Определение Уголовно-кассационной коллегии Верховного Суда СССР от 18 апреля 1942 г. по делу В. // Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного Суда СССР. 1942 год. М.: Юриздат, 1947. С. 122.
38. Определение Уголовно-кассационной коллегии Верховного Суда РСФСР по делу № 210417 // Сборник определений Уголовной кассационной коллегии Верховного Суда РСФСР за 1924 год. М.: Юрид. изд-во Наркомюста РСФСР, 1925. С. 106.
39. Правосудие в современном мире: монография / Под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. М., 2012. – 190 с.
40. Постановление Конституционного Суда РФ от 7 марта 1996 г. N 6-П // СПС «КонсультантПлюс».
41. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 2011 г. N 19-П // СПС «КонсультантПлюс».

42. Постановление Конституционного Суда РФ от 31.01.2008 №2 2-П // СПС «КонсультантПлюс».
43. Попондопуло В.Ф., Слепченко Е.В. Судебная система: состояние и проблемы совершенствования // Арбитражные споры. 2014. № 1. - С. 5-24
44. Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека (Russian Yearbook of the European Convention on Human Rights) / Т.К. Андреева, Е.Е. Баглаева, Г.Е. Беседин и др. М.: Развитие правовых систем, 2019. Вып. 5: Россия и Европейская конвенция по правам человека: 20 лет вместе. - 576 с.
45. Рекомендации Киевской конференции по вопросам независимости судебной власти в странах Восточной Европы, Южного Кавказа и Центральной Азии (2010 г.)
46. Судебная власть и правосудие в Российской Федерации: Курс лекций / Под ред. В.В. Ершова. М., 2011. – 388 с.
47. Стеничкин Н.Г. Обеспечение независимости и самостоятельности судебной власти в контексте конституционной реформы 2020 года // Lex russica. 2020. № 4. - С. 41 - 52.
48. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954
49. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
50. Тюленев Н.И. Дисциплинарная ответственность судей в Российской Федерации: актуальные проблемы и направления совершенствования правоприменения // Мировой судья. 2020. N 7. - С. 34 - 39.
51. Ханнанов, Р.А., Шапошникова, Р.Р. Проблемы повышения эффективности деятельности судебной власти // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2013. Т. 3. № 4 (04). - С. 86-88.

52. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 06.01.1997. - № 1. - ст. 1.

53. Федеральный закон от 14 марта 2002 г. N 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 18 марта 2002 г. N 11 ст. 1022

54. Федеральный конституционный закон от 7 февраля 2011 г. № 1 - ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 7. – Ст. 898.

55. Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. N 69-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Собрании законодательства Российской Федерации от 3 мая 2010 г. N 18 ст. 2145

56. Шигуров А. В. Проблемы реализации принципа осуществления правосудия только судом // Вестник Мордовского университета. 2019. № 4. - С. 188–191.

57. Юридическая процессуальная форма: теория и практика / Под ред. П.Е. Недбайло и В.М.Горшенева. М., 1976. – 286 с.

58. Bangalore Principles of Judicial Conduct (2002). Value 1 // URL: http://www.unodc.org/pdf/crime/corruption/judicial_group/Bangalore_principles.pdf (дата обращения: 03.02.2021 г.)

59. David H. The History of England. Oxford, 2004. - 368 p.

60. Peter N.W. «Narrative History of England. Part 4» [Электронный ресурс] // Britannia. URL: <http://www.britannia.com/history/narsaxhist2.html> (дата обращения: 21.03.2021).

61. James D. Jury Nullification: The Top Secret Constitutional Right, 1996. – 124 p.

62. Kalvin G., Zeisel G. The American jury. N.-Y., 1996. – 365 p.